

## В. Я. БРЮСОВ В РАБОТЕ НАД ПУШКИНЫМ

Публикация Н. Л. Степанова

Среди обширной переписки В. Я. Брюсова с С. А. Венгеровым, включающей 167 писем Брюсова, свыше трети писем посвящены работе его над Пушкиным. Эти письма представляют интерес не только как характеристика исключительной тщательности, добросовестности и широты размаха работы Брюсова над текстами произведений Пушкина, статьями и комментариями к ним, но и дают много интересных оценок пушкинского творчества и прежде всего раскрывают то огромное значение, которое имел Пушкин для самого Брюсова. Пушкин стоял в центре творческих интересов Брюсова с самого начала его писательского пути. В одном из своих поздних высказываний о Пушкине Брюсов писал: «С ранней юности сочинения Пушкина — мое самое любимое чтение. Я читаю и перечитываю Пушкина, его стихи, его прозу, его письма, в разных изданиях, какие только мог получить для своей библиотеки. Читаю я обычно с карандашом в руках и люблю делать пометки и записи в своих книгах».<sup>1</sup>

В письме 1904 г. к И. Л. Щеглову-Леонтьеву Брюсов говорит о своем восторге перед Пушкиным: «у нас всегда останется общим — восторг и преклонение пред божественной поэзией Пушкина, пред ее чистыми красками и чистыми звуками. Моя поэзия родилась от Пушкинской в той же мере, как мы родились в раю; все мы — дети первой эдемской четы!»<sup>2</sup> Это преклонение перед Пушкиным и глубокая любовь к нему чувствуется во всех работах Брюсова о Пушкине и во всех публикуемых здесь письмах. В. Брюсов не только высоко ценил гениальное творчество Пушкина и внимательно прислушивался к нему как художник, но и являлся одним из видных исследователей Пушкина, внимательно и плодотворно изучая творчество Пушкина в течение всей своей жизни.

Первая работа Брюсова о Пушкине («Что дает академическое издание сочинений Пушкина») появилась в самом начале писательского пути Брюсова, в 1899 г. («Русск. Архив», XII, стр. 618), — последней была незаконченная статья «Пушкин как революционный поэт», начатая Брюсовым незадолго до смерти. Уже это сопоставление тем, которыми замыкается круг брю-

совского изучения Пушкина, указывает на широту подхода Брюсова к Пушкину, на разносторонность тех вопросов, которые интересовали и волновали его не только как поэта, но и как исследователя-пушкиниста.

Брюсов выступал в качестве исследователя-пушкиниста на разных участках пушкиноведения: с текстологическими и биографическими работами, с историко-литературными статьями и исследованиями стихотворной техники Пушкина. В библиографии «Пушкинских работ В. Я. Брюсова», составленной Н. Пиксановым (см. сб. В. Брюсов, «Мой Пушкин», ГИЗ, М., 1929, стр. 309—317), зарегистрировано 82 номера напечатанных в разное время (с 1899 по 1923 г.) пушкиноведческих работ, статей, рецензий и заметок Брюсова, не считая незаконченных, сохранившихся в черновых рукописях. Из числа этих работ наиболее значительными являются: «Письма Пушкина и к Пушкину. Новые материалы, собранные книгоиздательством «Скорпион». Редакция и примечания Валерия Брюсова, М., 1903; «Из жизни Пушкина» («Новый Путь», 1903, кн. VI); «Лицейские стихи Пушкина», М., 1907; «Первая любовь Пушкина»; Пушкин. Соч., под ред. С. Венгерова, т. I, СПб., 1907; «Пушкин в Крыму», там же, т. II; «Домик в Коломне», там же, т. III; «Медный Всадник», там же, т. III; «Неоконченные повести <Пушкина> из русской жизни», там же, т. IV; «Египетские ночи», там же, т. IV; «Стихотворная техника Пушкина», там же, т. VI; «Гаврилиада», полный текст. Вступительная статья и критические примечания Валерия Брюсова, изд. 1-ое. «Альциона», М., 1910; то же, 2-е изд., М., 1919; первый том (лирика) «Полного собрания сочинений Пушкина со сводом вариантов и объяснительными примечаниями». Редакция, вступительные статьи и комментарии Валерия Брюсова. ГИЗ, М., 1919; «Пушкин и крепостное право» («Печать и Революция», 1922, кн. 2); «Звукопись Пушкина», там же, 1923, кн. 2; «Пушкиноведение в 1922 и 1923 году», там же, 1923, кн. 2; «Пушкин-мастер» («Пушкин», сб. I. Пушкинские комиссии Общ. люб. рос. слов., М. 1924); «Пророк», анализ стихотворения (В. Брюсов, «Мой Пушкин», ГИЗ, М., 1929). Большинство этих работ Брю-

<sup>1</sup> «Marginalia Puschkiniana». «Русск. Архив», 1916, № 4.

<sup>2</sup> Неизданное письмо из архива Института литературы Акад. Наук СССР.

сова о Пушкине объединено в вышедшем уже после его смерти сборнике «Мой Пушкин», под редакцией Н. К. Пиксанова (ГИЗ, М.—Л., 1929).

Из работ В. Я. Брюсова в области пушкинской текстологии следует в первую очередь отметить его статью «Что дает академическое издание сочинений Пушкина» («Русск. Архив», 1899 г., XII), содержащую развернутую критику первого тома академического издания сочинений Пушкина, и в особенности его книгу «Лицейские стихи Пушкина» (М., 1907), в которой Брюсов выступает как внимательный текстолог. В своих текстологических работах Брюсов один из первых убедительно доказал порочность и непоследовательность текстологической работы Л. Н. Майнова в I томе академического издания. Как текстолог Брюсов дал впервые в полном виде «Гавриладицу» и проделал значительную работу над текстами «Медного Всадника» и «Русалки». Большая работа по пересмотру текста лицейских стихов академического издания, которую произвел Брюсов, была однако лишь частично реализована в издании сочинений Пушкина Брокгауз-Ефрона под редакцией С. А. Венгерова. Компромиссное разрешение вопроса о пушкинских текстах редактором издания С. А. Венгерова приводило в ряде случаев к несовпадению текста и комментария, подготовленного В. Брюсовым. В одном из своих писем к С. А. Венгеру (от 25 мая 1907 г.) Брюсов жалуется на эти противоречия между текстом и комментарием, произошедшие из-за отказа С. А. Венгерова от подготовленного им текста: «Совсем плохо обстоит дело с „Моим завещанием друзьям“, — сетует Брюсов. — Вместо моего, своевременно Вам доставленного мною, текста, Вы напечатали текст Акад. изд. И вот между текстом стихотворения (стр. 267) и моими примечаниями (стр. 276) оказалось неустраняемое противоречие».

Помимо работы текстолога Брюсов дал целый ряд интересных статей о творчестве Пушкина, стоявших на уровне тогдашней науки.

В своей известной книге о Гоголе «Испепеленный» В. Я. Брюсов поставил вопрос об отношениях Пушкина и Гоголя; в работе о «Медном Всаднике» им дана характеристика этого замечательнейшего произведения Пушкина. Особенно большое внимание Брюсов уделил изучению стихотворной техники Пушкина, дав в сущности впервые характеристику пушкинского ритма, метрики, рифмы, звукописи (см. статью «Стихотворная техника Пушкина», «Звукопись Пушкина», «Левизна Пушкина в рифмах», «Пушкин — мастер» — статьи эти собраны в сборнике В. Я. Брюсова «Мой Пушкин», М.—Л., 1929).

В работе Брюсова над Пушкиным прежде всего следует отметить сочетание научности

и квалифицированности ее (очень «своим», личным отношением к творчеству Пушкина. Это отношение определяло не только выбор тем, но в известной мере и самые методы работы Брюсова над Пушкиным).

Для Брюсова доминирующую роль играло эстетическое ощущение и понимание Пушкина. Это сказалось как в его подходе к пушкинским текстам, так и в тех его статьях, где личное поэтическое ощущение произведений Пушкина, их эстетическая оценка занимают весьма значительное место.

Значение пушкиноведческих работ Брюсова в достаточной мере полно обрисовано М. А. Цявловским в его статье «Брюсов-пушкинист» («Валерию Брюсову», сборник, М., 1924, стр. 31—37). Перечислив разнообразную работу В. Я. Брюсова над текстами, биографией, стихосложением и историко-литературными вопросами изучения Пушкина, М. А. Цявловский указывает, что основными качествами работы Брюсова над Пушкиным были «острота поэтического восприятия и математическая точность наблюдения». Эти качества Брюсова-пушкиноведа особенно наглядно раскрываются в его письмах к С. А. Венгеру, показывающих тщательность и точность работы Брюсова над его любимым поэтом.

С С. А. Венгеровым Брюсова связывали деловые и издательские отношения. В 1904 г. Брюсов был приглашен Венгеровым к участию в издании Байрона как переводчик ряда стихотворений, с этого времени и начинается деловой контакт, продолжавшийся до самой смерти С. А. Венгерова в 1921 г. С. А. Венгеров постоянно привлекает Брюсова ко всем тем начинаниям и изданиям, во главе которых он стоял в качестве организатора или редактора.

Хотя в большинстве случаев те конкретные соображения, наблюдения и текстологические разыскания, о которых сообщает В. Я. Брюсов в своих письмах к С. А. Венгеру, были им же высказаны и реализованы в его статьях о Пушкине или в комментариях к нему, — письма не теряют своего интереса, дополняя общий облик Брюсова-пушкиниста, передавая его отношение как поэта и ученого к Пушкину. Многие из конкретных наблюдений и разысканий Брюсова в настоящее время уже или вошло в основной фонд пушкиноведения, или уточнено и пересмотрено в свете позднейших открытий и исследований. Однако самое отношение Брюсова к Пушкину, его большая работа, его благоговейное преклонение перед гением Пушкина, которые с такой отчетливостью и полнотой рисуются этими письмами, — весьма поучительны и для новых кадров исследователей Пушкина.

## ПИСЬМА В. Я. БРЮСОВА К С. А. ВЕНГЕРОВУ

1

18 апреля 1906.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Разумеется, я с восторгом приму участие в работе над новым изданием Пушкина. Но я не совсем понимаю, какой именно работы Вы от меня ждете.<sup>1</sup>

В примечания к изданию Пушкина могут входить четыре элемента:

- 1) Критика текста, т. е. установление и оправдание того текста, который принят в издании.
- 2) История текста, т. е. описание известных рукописей данного произведения, указания на его появления в печати и собрание (полное или неполное) вариантов.
- 3) Реальные объяснения, т. е. изъяснения встречающихся намеков на современные Пушкину и исторические события, собственных имен и вообще мало понятных выражений, которых — кстати сказать — у Пушкина гораздо больше, нежели думают.
- 4) Художественная (эстетическая) оценка данного произведения и очерк отношения к нему критики.

На что же именно должен я обращать преимущественное внимание в своих примечаниях? <sup>2</sup>

Для «Лицейских стихотворений» мне кажется особенно важной критика текста, так как Академическим изданием большинство стихотворений Пушкина 1812—1817 г. напечатано в искаженном виде, и искажения эти только частью исправлены в позднейших изданиях Ефремова и Морозова. Как доказательство, посылаю Вам, по счастью уцелевший у меня, оттиск моей статьи из «Русского Архива» 1899 г., представляющий, под формой почтительного разбора, очень жестокую критику I т. Акад. изд.<sup>3</sup> Я решительно считаю этот том шагом назад сравнительно с изданием Литературного фонда 1887 г. — И эта сторона дела: установление подлинного текста Лицейских стихотворений — была бы мне всего больше по душе.

Итак. Если Вы предоставляете своим сотрудникам и критику текста, я выбрал бы на свою долю наиболее искаженные Акад. изданием стихотворения (напр. «Послушай муз невинных», «Наездники», «Слеза», «Сраженный Рыцарь» и т. д.). Если же критику текста Вы оставляете за собой, я предпочел бы стихотворения, к которым мог бы написать маленькие историко-литературные вступления. Более точные определения, какие именно стихотворения мне было бы желательно получить на свою долю, — позвольте отложить до Ваших объяснений.

Очень надеюсь и очень рад буду увидеть Вас у себя в Москве. Но позвольте просить Вас назначить мне, хотя бы за день, час Вашего посещения, так как я очень часто не бываю дома чуть ли не по суткам.

Уважающий и преданный

Валерий Брюсов.

P. S. О высылке Вам «Весов» напомнил в конторе: она у нас, увы! аккуратностью не блистает.

2

«Москва, 12 мая 1906 г.»

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Я перебираюсь в деревню, куда майские жары гонят решительно. Но адрес мой остается прежним, так как этот год я буду жить не слишком далеко от города.

Недели две тому назад я писал Вам в ответ на Ваше в самом точном смысле слова «лестное» предложение — участвовать в Вашем издании Пушкина. Надеюсь, что письмо своевременно дошло к Вам.

Вы собирались в Москву. Если бы Вы могли известить меня о дне приезда за несколько дней, я непременно был бы в назначенное время в городе.

Что же Байрон! Уж пора бы ему осуществиться.<sup>1</sup>

Сердечно уважающий  
Валерий Брюсов.

12 мая 1906.

3

20 мая 1906.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Я вполне согласен с Вами, что 20 человек в силах, могут подготовить к печати в 1/2 года первый том Вашего издания Пушкина, т. е. стихи 1813—1820 г. За этот период Пушкиным написано немногим более 200 стихотворений, так что на долю каждого из работающих придется всего 10—12 стихотворений. Несколько месяцев для редакции 10 стихотв. — срок более чем достаточный.

Вы предлагаете мне, между прочим, взять на свою долю те стихотв., рукописи которых находятся в Московск. Румянцевском музее. Но во первых таких стихотворений гораздо больше 10. Большая часть лицейских стихотворений сохранилась именно в рукописях, принадлежащих Р. М. Из их числа одних автографов руки Пушкина около 25. Во вторых, как Вы и указываете, летом Р. М. закрыт и доступ к его рукописям, мне по крайней мере, невозможен. В третьих, и зимою, когда музей доступен, Пушкинские рукописи не выдаются без какой-нибудь высокой протекции. В четвертых, наконец, все Пушкинские рукописи музея были пересланы Л. Н. Майкову и, сколько мне известно, до сих пор не возвращены в Москву. Вот почему, мне кажется, надо отказаться от надежды работать по рукописям. Да я и не считаю эту работу особенно важной для Вашего, в общем все-таки популярного, для большой публики назначенного издания. Пушкинские рукописи 1813—1820 гг. так подробно описаны Л. Майковым и В. Якушкиным, что новое изучение их не может дать ничего кроме нескольких мелких вариантов.<sup>1</sup>

Итак, оставляя в стороне первое Ваше соображение, я руководствуюсь в своем выборе вторым: стараюсь взять те стихотворения, к которым нужны, кроме историко-литературных, чисто эстетические примечания. Из I тома Академического издания я намекаю таким образом следующие 10 стихотворений, которые почти все находятся в том списке, который предложили мне Вы, это: Роза, Слеза, Послание к Юдину (Ты хочешь...), Дельвигу (Послушай, муз невинных), Наездники, Уныние (Мой милый друг...), Мое завещание друзьям, Месяц, Пробуждение, Друзьям. Эти стихотво-

рения (исправленный текст и примечания) я обязуюсь доставить Вам в конце июня, никак не позже 1 июля. II том Академического издания до сих пор в Москве не получен. Как только он придет к нам, я охотно выберу и из него несколько стихотворений, но только при том условии, если мне можно будет приготовить их осенью, так как на июль я уезжаю «отдохнуть». По разным причинам мне хотелось бы работать над теми именно стихотворениями, которые я перечислил (особенно мне дороги: Роза, Слеза, Дельвигу, Мое завещание друзьям), но, конечно, я не откажусь ни от какого стихотворения из числа тех, какие Вы найдете удобным поручить мне. В конце концов для историка литературы все стихотв. Пушкина равноценны.

Из намеченных Вами обобщающих статей мое внимание останавливают две темы: «Стихотворная техника П. (в годы 1813—1820), сравнительно с техникой предшествующих ему поэтов» и «П. в Петербурге до высылки». Я охотно написал бы тот или другой из этих очерков или даже оба, но, разумеется, осенью, так чтобы рукопись можно было доставить в начале сентября. Во второй, биографической, теме меня соблазняет сравнительная скудость материалов, представляющая биографу именно этого периода жизни П. большие затруднения. Первая же, наоборот, увлекает необозримостью поля, подлежащего исследованию, так как по изучению техники Пушкинского стиха у нас не сделано ничего, или почти ничего (несколько страниц Ф. Е. Корша — и все!).<sup>2</sup>

За работу я принялся бы немедленно по получении Ваших окончательных указаний.

Уважающий и преданный

Валерий Брюсов.

Цветной, 24, Мск.

4

26 мая 1906.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Ваше последнее письмо привело меня в отчаяние. Я ни одной минуты не мог вообразить, что Вы захотите повторить текст Академического издания. Это было бы несчастьем для Вашего изд. и почти преступлением. Я считаю текст I тома Академ. изд. — искаженным, бессмысленным, варварским, во всей полноте этих выражений. Я писал Вам, что на основании данных, сообщаемых Акад. изд., можно установить правильный текст лицейских стихов, но я и в мыслях не имел, что текстом Акад. изд. можно воспользоваться как готовым. Я признаю большую и добросовестную работу, исполненную Л. Майковым, по сличению текстов, печатных и рукописных, но вывод из своей работы он сделал решительно ошибочный. Ни Ефремов, ни Морозов в своих последних изданиях не нашли возможным удовольствоваться текстом Акад. изд. и исправляли его. Вернуться после Морозова и Ефремова к тексту Акад. изд. значит сделать шаг назад. А надо сделать, напротив, несколько шагов вперед, смелее, чем Ефремов, отнестись к авторитету Академии и дать, наконец, в первый раз за сто лет правильный текст лицейских стихов Пушкина.<sup>1</sup>

Я несколько раз печатно указывал основную ошибку, которую сделал Л. Майков. Он вздумал ввести в текст все позднейшие поправки Пушкина к лицейским стихам, поправки 1826 г. Но во первых подлинным текстом лицейских стихотворений должен быть признан тот, который дал поэт-лицейст, а не автор «Бориса Годунова»! А во вторых поправки 1826 г. не доведены до конца и потому никакого нового текста не дают.

Местами Пушкин исправлял лишь начало стихотворения, придав ему новый оттенок, и оставил непереработанным конец, который оказался в противоречии с переработанным началом; местами — просто зачеркнул отдельные стихи или выражения, не поставив ничего взамен и оставив соответствующий стих без рифмы и т. д. Перенесение этих поправок в текст повело к целому ряду нелепостей в Акад. изд. Вот примеры:

На стр. 113 I тома (2 изд.) есть стихи:

Друзья, вам сердце оставляю  
И память прошлых красных дней...

а рифмующиеся с ним надо искать в примечаниях, на стр. 142

Моим подругам завещаю  
Воспоминание ночей...

А Майков еще наивно скорбит, что первые стихи без рифмы (последнее примечание на стр. 145) — Точно так же на стр. 89 стих:

Тому, сему, другому

увы! без рифмы! Ибо рифмующийся с ним (см. стр. 104)

Бестолкову, Пустому.

был зачеркнут Пушкиным в 1826 году». Пушкин, конечно, намеревался заменить его другим, но не сделал этого и в таком случае нельзя принимать и пропуска [подобных приме] прежнего стиха! Подобных примеров можно привести много. Но были случаи, когда даже у Майкова опускались руки и он не осмеливался строго держаться своего метода. Возьмите стихотворение «Слеза», посмотрите ее текст в Акад. изд., приложенный fac-simile и текст у Ефремова, и Вы сразу согласитесь, что принципы Л. Майкова были ошибочны, неисполнимы и [невыполнены] неисполнены им самим.

Я предлагаю руководствоваться следующими принципами для установления текста лицейских стихотворений:

1) Стихотворения, включенные Пушкиным в изд. 1826 и 1829 г., печатаются по тексту этих изданий.

2) Стихотв., напечатанные при жизни Пушкина и с его ведома в журналах, печатаются по журнальному тексту, из которого удалены а) чужие поправки, б) явные ошибки, опечатки и т. под.

3) Стихотв., при жизни Пушкина не напечатанные, печатаются [согласно] в последней лицейской обработке.

В примечаниях помещаются А) ранние варианты, предшествующие той обработке, которая помещена в тексте, В) поздние варианты, т. е. недоконченные поправки 1826 г.

Отдельные отступления от этих принципов, конечно, допустимы, но общее соблюдение их я считаю существенно-важным. Возвращение к тексту Акад. изд. будет регрессом в деле выработки Пушкинского текста, и я уверен, что все «пушкинианцы» должны будут решительно и бесповоротно осудить этот прием.

Спрашивается теперь, что же делать, в виду краткости срока, находящегося в Вашем распоряжении. В крайнем случае я полагал бы, что лучше вовсе отказаться от издания Пушкина, чем еще раз издать его плохо. Но я думаю, что все Ваши сотрудники, ознакомясь ближе с текстом Акад. изд., согласятся с моими доводами и переработают текст на основании моих принципов, тем более что весь материал для переработки дает само Акад. издание. Наконец, если уж на то пошло, я готов ради этого остаться в Москве и один

выполнить эту (в конце концов не очень хитрую) работу за самое минимальное из минимальных вознаграждений со стороны издателей, — только бы восстановить честь лицейских стихотворений Пушкина, оскорбленную Л. Майковым, исследователем почтенным, но человеком совершенно лишенным поэтического чутья!

Во всяком случае, что бы ни было, согласитесь ли Вы с моими «принципами» или нет, одно совершенно несомненно: текст I т. Акад. изд. нельзя взять таким, каков он есть. Нужна новая критическая работа над ним. Иначе новое издание Пушкина будет ниже современных требований критики Пушкинского текста, т. е. не будет удовлетворять научным требованиям.

Это мое глубочайшее убеждение, которое я не устану повторять устно, письменно и печатно.

Сердечно уважающий

Валерий Брюсов.

P. S. За время между этим и предыдущим письмом я был в Румянцевском музее, чтобы узнать точнее, доступны ли Пушкинские рукописи. Музей закрыт (т. е. Отделение рукописей) не по случаю лета, а по случаю перестройки. Тогда я посетил Г. П. Георгиевского, хранителя рукописей, которого немного знаю. Он сказал мне, что Пушкинские рукописи — в Москве, в музее, но находятся в распоряжении [комитета] комиссии, [ведущего] ведущей Акад. изданием, и частным лицам без особого разрешения от [этого] этой [комитета] комиссии не выдаются. Я в [самом] самой [комитете] комиссии, кажется, никого не знаю, если не считать Ф. Е. Корша, к которому имел отношение лишь как студент к профессору. Более или менее знаком я с В. Якушкиным (лично) и В. Саитовым (по переписке), но они лишь «приглашенные лица», а не члены комиссии. Я думаю, что Вам, по Вашим личным отношениям и как [представителю издательства] редактору нового издания, было бы легче, нежели мне, получить требуемое разрешение. Тогда я остался бы в Москве столько времени, сколько потребовалось бы для нового, детального изучения всех рукописей 1814—1820 г., так как до 1 июля, по крайней мере, доступ в музей, хотя и ремонтируемый, возможен.

Ваш В. Б.

P. P. S. Простите небрежности письма и его, б. м., излишне страстный тон: но очень уж живо затрагивает меня все, что касается Пушкина.

Еще P. S. Само собой разумеется, что над всеми указанными Вами стихотворениями (включая «Сон» и «Элегию») я теперь же начинаю работать, так как «реальные», «эстетические» и др. под. примечания не могут измениться, какой бы текст не был принят в пздании.

5

2 июня 1906  
(Цветной, 24)

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Вы меня очень обрадовали Вашим последним письмом. «Эстетическая цена лицейских стихотворений П. незначительна; они интересны главным образом только как взмах крыльев молодого орла. Вот почему гораздо интереснее лицейские стихотворения в том виде, как они вылились из под пера 15-летнего лицеиста, чем исправленные 10 лет спустя рукою вполне

созревшего гениального поэта».<sup>1</sup> Я не только подписываюсь под этими Вашими словами, я продолжаю надеяться, что Вы сделаете их программой своего издания (для I тома). Вы добавляете, что позднее оставили свою первоначальную мысль и решили печатать стихи П. «в том виде как он их пускал в печать». Я думаю, что это решение несколько «не» (или не очень) противоречит первоначальной мысли. В лицейские годы, в 1815—1818 г., П. пускал в печать свои стихи именно в том виде, как они вылились из под пера 15-летнего юноши. Следовательно речь может идти только о тех стихотворениях, которые взяты им в издания 1826 и 1829 года. Но во-первых таких стихотворений немного, а во-вторых выбор их Пушкиным доказывает, что в этих пьесах есть и чисто-эстетические достоинства, позволяющие сделать для них исключение, дать их в наиболее совершенной обработке. Решительно же должно восстать против внесения в текст тех поправок 1826 г., которым сам Пушкин не дал места в печати. Этим поправкам — место теперь в примечаниях, а не в тексте издания. Таким образом:

1) Стихи (лицейские), помещенные в изданиях 1826 и 1829 г., печатаются по тексту этих изданий.

2) Стихи, напечатанные Пушкиным в журналах 1815—1818 г., печатаются по тексту этих журналов (с исправлением посторонних изменений и ошибок), а поправки, сделанные в них Пушкиным в 1826 г., указываются в примечаниях.

3) Стихи, не напечатанные при жизни Пушкина, печатаются в последней из лицейских обработок (до 1818 г.), а поправки 1826 г. указываются в примечаниях.

Мне кажется, что в этих 3 §§ я формулировал мысли, высказанные Вами в Вашем последнем письме, которые в таком случае совершенно совпадают с моими. Разрешите же мне в работе над выбранными мною стихотворениями руководствоваться этими правилами.<sup>2</sup>

Так как Вы не дали мне какой-либо «инструкции», по какому плану должно составлять примечания, то позвольте сообщить Вам тот план, по которому я пока работаю. Я всегда готов изменить его, так как понимаю, насколько необходимо, чтобы примечания, написанные разными лицами, были бы все-таки составлены единообразно.

1. В начале я выясняю хронологический вопрос, к какому году, а по возможности и месяцу, относится данное стихотворение.

2. Я не перечисляю всех рукописей, в которых данное стихотворение сохранилось (так как такое перечисление было бы лишь перепечаткой из Акад. изд., излишней и для специалистов и для простых читателей), но всегда указываю, основан ли наш текст на рукописном чтении или на старых изданиях.

3. Я всегда указываю время первого напечатания пьесы, но дальнейшую судьбу его в печати рассказываю лишь в тех случаях, когда она чем-либо замечательна.

4. Я излагаю основания, по которым выбран наш текст, позволяя себе в этом месте спорить (конечно в самом серьезном, академическом тоне) с Академическим и др. изданиями. Здесь же я привожу наиболее интересные (не все!) варианты, кроме поправок 1826 г., которые всегда приводятся вполне.

[5. Я стих за стихом, помечая их ц]

5. Я вкратце характеризую тот момент жизни Пушкина, когда написана пьеса, указывая ее место в биографии поэта.

6. Я [указываю] сближаю данную пьесу со стихами других авторов, русских и иностранных, давая ей эстетическую оценку, и иногда приводя суждения критики [об ней].

7. Я [далее] делаю пояснения к отдельным стихам пьесы, помечая их цифрами, — даю сведения об упомянутых лицах, указываю особенности Пушкинского словоупотребления и т. д.



Очень прошу сообщить, можно ли мне держаться этого плана или надо что-либо в нем изменить: прибавить новые вопросы, переместить порядок тех, которые я уже себе поставил и т. под.

Не думаю, чтобы хотя одно из моих примечаний превысило 3 страницы журнального формата. Большинство будет в  $1\frac{1}{2}$  — 2 страницы, некоторые еще меньше, до  $\frac{1}{2}$  стр. Всю работу я надеюсь доставить Вам в начале двадцатых чисел июня, вместе с установленным мною, на основании указанных выше принципов, текстом стихотворений.

Сердечно уважающий  
Валерий Брюсов.

Р. S. Гонорар за II том Байрона, 128 р. с копейками, мною получен. Благодарю Вас за хлопоты по этому делу.

6

7 июня 1906 г.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Мое открытое письмо — вздор. Я перечел Ваше «основное» письмо, по вопросам издания Пушкина. У Вас ясно сказано, что исторические, эстетические и т. под. примечания пойдут тотчас после текста, а критические в конце тома. Этого я и буду держаться. Остается только нерешенным, надо ли мне доставить Вам тот текст стихотворений, к которому написаны мои примечания и который я предполагаю принятым в Вашем издании?<sup>1</sup>

Простите, что в этих переговорах я как-то непонятлив: хочется выяснить все мелочи.

Уважающий  
Валерий Брюсов.

На обороте:

ЕВ.  
Семену Афанасьевичу  
Венгеру  
Петербургу  
Разъезжая, 39

7

13 июня 1906.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Я закончил вчерне свои примечания к стихам Пушкина. Осталось немного обработать эти примечания, переписать и доставить Вам. Некоторые недоумения однако еще останавливают меня. 1) Я писал примечания к тому тексту стихотворений, который мне казался наиболее правильным (подробно об этом тексте я писал Вам несколько раз) и который я доставлю Вам одновременно с примечаниями. Но может случиться, что Вы в своем издании примете другой текст. Тогда мои примечания мне непременно надо будет видоизменить. 2) В [ряде] числе стихотворений, к которым я писал примечания, есть несколько посвященных Бакуниной. Я должен был сделать [очерк] общий очерк отношений П-а к Б. [Но] Может быть, такой очерк сделает и кто-либо другой из Ваших

сотрудников. Это будет пол-беды: достаточно будет у одного из нас вычеркнуть несколько строк. Но что, если этот другой будет держаться совершенно других взглядов на отношения П. и Б., чем я? Тогда наши примечания будут противоречить друг другу. 3) Мне пришлось писать примечания к стихотв., сильно переделанным Пушкиным. В этих случаях я ссылаясь: «пропущенные в тексте стихи см. «в» критич. примечаниях в конце книги». А будет ли им там место? 4) Размеры примечаний я рассчитывал, принимая во внимание и критику текста. Таким образом из «реальных» примечаний ни одно не превысит  $1\frac{1}{2}$  стр., а многие займут всего 20—25 строк.

Простите, что докучаю Вам, но не откажите ответить, все ли мною сделано, как должно, [работа] ибо работа моя уже совсем подходит к концу.

Сердечно уважающий  
Валерий Брюсов.

*Post-scriptum*

Если бы оказалось, что я неправ и доступ к рукописям Рум. музея возможен хотя бы осенью, — это не многим изменило бы дело. Я все равно приготовил бы текст стихотворений и примечания к ним на основании печатных материалов к 1 июля, а позже, осенью, лишь проверил бы свои выводы по рукописи. Повторяю, от рукописей (в лицейских стихотворениях) можно ждать лишь незначительных вариантов. Замечу кстати, что все, избранные мною 10 стихотворений относятся к числу таких, которые имеются в Рум. муз. в автографах руки Пушкина.<sup>1</sup>

В. Б.

8

«Стокгольм, 23 июня 1906»

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Я таки не выдержал жары и сбежал из Москвы. Но работа по Пушкину у меня совершенно закончена. Я ее здесь переписываю и доставляю Вам с таким расчетом, чтобы она была в Ваших руках до 1-го июля ст. ст. На случай возможных замечаний с Вашей стороны и поправок я захватил с собой I т. Акад. изд. Статейку о Бакуниной пишу, но я не мог отыскать об ней почти никаких сведений. Не мало ли показаний (кроме самого Пушкина) Пущина и Комовского?<sup>1</sup>

Уважающий  
Валерий Брюсов.

Стокгольм, июнь 1906

*На обороте:*

ЕВ Семену Афанасьевичу Венгеру  
Петербург, Разъезжая, 39.

9

3 июля ст. ст. 1906, Висби.

Глубокоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Здесь в субботу, 1-го, был большой национальный праздник о-ва Готланд, почтамт был закрыт, и я мог послать свою рукопись лишь вчера, в воскресенье. Сегодня плю

Вам тот текст, к которому я писал примечания. На 17 прилагаемых листочках Вы найдете приготовленный текст стихотворений: К Дельвигу, Мое завещание, Наездники, Разлука, Месяц, Слеза, Элегия. Для других стихотворений: Роза, Сон, Пробуждение, Друзьям, посл. Юдину — я принял тот текст, что в Академич. издании. Объяснения, почему мне казалось правильным принять тот или другой текст, будут даны мною в критических примечаниях, которые Вы решили отнести в конец тома. Этих критических примечаний я Вам пока не высылаю, п. ч. для окончательного редактирования их все же почти необходимо свериться с подлинными рукописями. Показания Акад. изд. во многих случаях туманны, а иногда и сомнительны. Особенно это относится к стихотворениям Дельвигу и Месяц. В Москве я буду уже в конце июля, и, если к тому времени Вы мне добудете доступ к Пушкинским рукописям, я готов тотчас приняться за работу.

Просматривая мои примечания, Вы заметите, что в некоторых случаях я не мог все-таки воздержаться от критики текста. Очень трудно было провести резкую грань между примечаниями «эстетическими» и «критическими» (напр. в стихотворениях Дельвигу, Разлука, Друзьям). Если эти экскурсы в область критики текста — неуместны в «реальных» примечаниях, — вычеркните их.<sup>1</sup> Вообще, само собой разумеется (и это можно почти не оговаривать), я ни в малейшей мере не буду обижен, как бы много не вычеркивали Вы строк из моих примечаний. Я уверен, что Вам, редактируя примечания разных авторов, иной раз придется сокращать их более чем на половину. В разных стихотворениях Пушкина часто затрагиваются одни и те же мотивы, и мы, Ваши сотрудники, очень часто, конечно, должны были повторять друг друга. По возможности, я старался представить себе, что то-то и то-то будет сказано другим, не мною, в примечании к другому стихотворению, — но наверное наговорил все же много лишнего.

Критические примечания, которые я имею в виду, в некоторых случаях будут довольно велики, строк по 20—30, потому что хотелось бы оправдать свой текст и привести интереснейшие варианты.

А затем обращаюсь к Вам со следующими покорнейшими просьбами, за которые прошу всяческого снисхождения:

1. В примечании к Элегии (Счастлив, кто в страсти) надо исправить одну фразу так:

... себе, своей несчастной любви, противопоставляет счастливого любовника, которому луч луны «в полночи светит сладострастной» (курс.).

2. В примечании к Посланию к Юдину необходимо проверить цитату из стихотв. «Пора мой друг пора» («в обитель мирную (?) трудов и чистых (?) нег»), — так как я цитировал стих наизусть, уже здесь, в Висби.

3. В примечании к стихотворению «Сон» может быть тоже нужна поправка. У меня сказано, что Пушкин мог узнать о Муромских лесах, Добрыне и Полкани из сборника Кирши Данилова «Древние русские стихотворения». Верно ли, что этот сборник (см. Акад. пзд., т. I, 2 изд., стр. 279) приписывается Кирше Данилову? При переписывании рукописи у меня возникло какое-то сомнение.<sup>2</sup>

Из Висби я в скором времени уезжаю. О своем новом адресе извещу. Но во всяком случае, как говорил раньше, в конце июля буду в Москве.

Ваш

Валерий Брюсов

10

&lt;1906, 5 июля.&gt;

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Продолжая работать над примечаниями к стихам Пушкина, решил еще раз изменить их план. [Сначала] В начале я буду ставить реальные и биографические примечания, а все, что касается критики текста, отнесу под конец. Мне кажется, такой порядок будет более удобным для читателей, из которых многим, конечно, критика текста будет ни на что не нужна.

Это письмо служит дополнением к другому, более подробному, посланному мною дня два тому назад.

С истинным уважением  
Валерий Брюсов.

11

29 июля 1906, Москва, Цветной, 24

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

В свое время, из Швеции, послал я Вам свои работы по Пушкину, так что они должны были прийти к Вам в самых первых числах июля.<sup>1</sup> Теперь я вновь в Москве и готов работать. Поджидаю Ваших указаний. —

Сердечно уважающий  
Валерий Брюсов.

12

&lt;Москва, начало августа 1906 г.&gt;

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Благодарю Вас за полученные мною листы. Немедленно приступаю к работе. Несколько страниц рукописи (примечания к «Наездникам», «Сну», «Пробуждению», «Месяцу») надеюсь выслать Вам послезавтра. Примечания к трем остающимся стихотворениям («Уныние», «Счастлив кто в страсти», «Друзьям») — через неделю, потому что дня на 3—4 я должен уехать из Москвы. Судя по тому, что Вы заканчиваете печатанием еще только 3-ий вып., я думаю, это не будет поздно.

Очень важную поправку должен я просить Вас сделать в моем примечании к «Посланию к Дельвигу». У меня сказано, что в рук. 2395 стихи 56—57 слиты в один. Это не верно. Там читается, как я недавно вновь справился вполне точно:

Конечно, василечик  
Иль тихий ветерочик.

Если Вас затрудняет эта поправка, не откажите выслать мне корректуру моего примечания (что и вообще мне было бы очень желательно), и я исправлю соответствующее место.<sup>1</sup>

А «Семелея» в рук. 64 все-таки есть! — она только зачеркнута. Мне казалось, что поправки в этом стихотворении («Мое завещание друзьям») явно не закончены и что по-

этому должно взять за основной — тот текст, какой был до поправок.<sup>2</sup> К этому тексту я и писал примечания. Напоминаю при этом, что писались мои примечания весной 1906 г. до моего разговора с Вами в Лоскутной, и я еще не знал точно тех принципов, какими решили Вы руководствоваться в Вашем издании.

Что касается статьи о доме, где родился Пушкин, то затрудняюсь рекомендовать кого-нибудь, потому что необходимо для нее, чтобы автор не был чужд Пушкинской литературы. Мне кажется, что в Москве таких людей четверо: В. Якушкин, В. Каллаш, А. Грузинский и я. Вы их всех знаете. Каждый из нас мог бы написать эту статью. Но мне, конечно, нечего и думать о новой работе, когда передо мной две невыполненные: «Пушкин в Крыму» и «Гаврилиада».

Я живу на-половину в деревне, на-половину в Москве, и был бы Вам очень признателен, если бы Вы нашли возможным известить меня о своем приезде за несколько дней вперед.

Сердечно Ваш  
Валерий Брюсов.

13

«Москва, начало августа 1906 г.»

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Я нашел возможным составить все полагающиеся мне примечания до отъезда, кроме только примечания к стихотв. «Сон». Но по этому самому мне необходимо получить корректуру этих статей, ибо некоторые указания в них требуют проверки. Замечу между прочим, что в стихотв. «Месяц» у Вас в тексте ошибочно напечатано (ст. 17) «возлюбленной», когда надо «любовницы». Не вспомню, чья это ошибка — Ваша или моя (ибо примечания я писал еще до изучения рукописей Румянц. муз.). Примечания к стихотв. «Сон» я отложил на том основании, что — сколько помнится — в тетради 2395 есть несколько отрывков из того стихотв., не изученных Л. Майковым. Стихотв. «Уныние» в прошлом письме я упомянул по ошибке: оно досталось в удел не мне, а Н. О. Лернеру.

Ваш  
Валерий Брюсов.

14

17/30 августа 1906

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Очень рад, что моя работа подошла к Вашим требованиям. Библиографические указания, если надо, я немедленно добавлю: собрать их не трудно, так как большинство их находится в Академич. изд. Вы пишете, что ждете от меня «Мечтателя». Стихотворение это не было в числе тех, которые Вы мне в свое время указали. Но так как поручать его кому-либо другому, очевидно, уже поздно, я немедленно принялся за работу и дня через два-три-четыре доставлю Вам комментарий к нему. Над портретом Бакуниной работаю и очень желал бы знать, каков крайний срок представления рукописи.<sup>1</sup> Материалу, правда, мало, но тем увлекательнее работа. Я сделал бы несколько поправок и пополнений к своим комментариям, если бы Вы мне могли на день доставить корректуру.

Поправки — мелкие, но иногда не лишние интереса. На всякий случай вот одно пополнение. В примечании к стихотв. «Наездники», при слове «смирят», я говорю, что Пушкин нередко употреблял форму futurum в значении praesens, и привожу в пример стих из «Руслана» и Людмилы. Вот еще пример из оды «Вольность»:

Падут бесславные удары.

Теперь о фотографиях. «Скоро сказка сказывается, но не скоро дело делается». Я пересмотрел «Истор. Вестн.» и брошюру В. Т. и сегодня еду на Немецкую улицу, лично осмотреть дома.<sup>2</sup> Но я в большом недоумении, как добиться их фотографий. Фотографирование на улицах в Москве строго-на-строго воспрещено полицией. Каждый раз надо добывать особое разрешение — чуть ли не у ген.-губернатора. Во всяком случае предприму всяческие попытки и уведомя Вас тотчас о результате. Еще меньше у меня надежд получить фотографию с метрической записи. Церковный архив, конечно, передан в консисторию, а это такое учреждение, где толку не добиться. Но попробую и здесь. Румянцевский музей открыв[ается]ся только вчера, 16-го. Не был еще и там, и тоже на успех у Георгиевского не надеюсь.

Прочел внимательно II том Академ. изд. Пушкина. Лернер у нас в «Весах» и везде (он напечатал три рецензии на этот том) был очень неправ. Издание сделано со старанием и очень ценно. Хотя, конечно, со многим я не согласен. Мой разбор я отдал в «Золотое Руно». Оттиск доставлю Вам непременно.

Уважающий и преданный  
Валерий Брюсов.

15

Август 1906.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Винюсь, что исполняю поручения медленно, но все же исполняю. Был на Немецкой улице и даже дважды. Там есть целый ряд домов, выдаваемых владельцами за тот, в котором родился Пушкин. Но ни один из них не на углу Лефортовского переулка. На углу Лефортовского переулка стоят новые строения, 80-х годов XIX в., видимо не имеющие никакого отношения к Пушкину. Дом Ключиных (точнее два их дома) стоит против Денисовского переулка. Это строение Николаевского стиля, вероятно 30-х или 40-х годов. С виду оно чрезвычайно ординарно: старый дом как дом, таких в Москве тысячи. Дома графини Головкиной нигде нет и никто его не помнит. Рядом с домами Ключиных с одной стороны — казармы, с другой фабрика Шапова. Подозреваю, что эта фабрика и стоит на месте дома Головкиной. Самые фабричные корпуса — новейшей стройки, но строения перед двором и каменные ворота со львами — старинные, вероятно Александровского времени. Наконец, местный старожил, он же местный фотограф, П. К. Остроумов, уверяет, что дознано, будто Пушкин родился не в доме Ключиных (на котором есть доска, гласящая об этом) и не в других домах, претендующих на эту честь, а в маленьком, ветхом, деревянном флигеле, сохранившемся доселе и стоящем над небольшим ручейком. Доказательства, говорит он, можно найти в статье Бочарова в «Вокруг Света» 1899 г. (я еще не справлялся). Мне лично кажется 1) что нынешний дом Ключиных никакого интереса не представляет, 2) что дом ныне Шапова, раньше Головкиной (?), слишком роскошен, чтобы он мог быть домом Пушкиных, 3) что все остальные дома, в том числе и указываемый Остроумовым, не имеют никаких данных в пользу того, что в них именно

родился Пушкин.<sup>1</sup> Если бы решение принадлежало мне, я бы отказался от всяких фотографий дома. Но в виду Ваших настойчивых указаний, я сделать этого не решился и стоворился с тем же самым Остроумовым, чтобы он сфотографировал все три упоминаемые мной дома. Он же, Остроумов, берется сфотографировать и метрическое свид. о рождении Пушкина, так как у него, как местного старожила, есть знакомство в местном причте. Будет это стоить: фотография каждого дома по 3 р., и фотография метрики — 6 р., всего 15 р., «какую сумму книгоиздательство Брокгауз и состоит мне должным» («оправдательные документы» будут доставлены). Еще предлагал Остроумов свои фотографии с Пушкинских торжеств 1880 и 1899 г., но на это я ему не мог дать никакого определенного ответа и жду от Вас указаний.

А вот с Георгиевским ничего поделывать не могу. Спрашивает хотя бы несколько строк от Якушкина?<sup>2</sup> Если это совсем трудно (особенно в виду отъезда всех кадетов в Финляндию), нельзя ли хотя бы несколько Ваших строк в какойнибудь официальной форме, на официальной бумаге к-ва Брокгауз и Эфрон. Не могу же я показать Георгиевскому письма, где Вы называете его «черносотенной скотиной». Оно совершенно справедливо, но вряд ли ознакомление его с Вашим мнением помогло бы моему делу.

Сердечно Ваш  
Валерий Брюсов.

16

13/26 сентября 906.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Вместе с этим письмом высылаю Вам, наконец, фотографии. Не обошлось без недоразумений. Я просил фотографа сделать по несколько снимков каждой вещи. Он же, по своему пристрастью к дому Ананьева, который он сам считает истинным местом рождения Пушкина, сделал 5 снимков [его] этого дома, а двух других фотографий по одному. Думаю, что это беда не очень большая, ибо дорог только первый снимок (т. е. его негатив), а дальнейшие стоят пустяки (к тому же один снимок я оставляю лично себе). Если же нужны будут дальнейшие снимки он, фотограф, может теперь исполнить их в один день. Дома бывшего гр. Головкиной он вовсе не снял, справедливо указав мне, что в нем Пушкин родиться никак не мог, так как предположение, что этот дом — место рождения Пушкина, явно основано на неверном чтении фамилии в метрической книге: Шварцова вместо Сьворцова.

Итак я высылаю Вам: четыре снимка с дома Ананьева, снимок с дома Клюгиных (на котором прибита мраморная доска) и снимок с записи в метрической книге о рождении П. Прилагаю здесь расписку Остроумова в 12 рубл., но считаю, что по справедливости из них рубля 2 должен уплатить лично я, так как оставляю себе 1 экз. фотографии дома Ананьевых и заказал для себя фотографии с метрической выписки. Итого из 15 р., присланных мне книгоиздательством, у меня еще остается принадлежащих ему денег 5 р. Мож. быть, они пригодятся для дальнейших заказов тому же Остроумову. Повторяю, что у него есть снимки с Пушкинских торжеств 1899 г. Точный адрес его таков: Москва. Немецкая улица, д. Занковского, фотография П. К. Остроумова. Я говорил ему, что теперь Вы вступите с ним в сношения непосредственно.

Писать отдельный этюд о доме, где родился Пушкин, мне кажется совершенно ненужным. Вопрос, действительно, очень обстоятельно разобран в статье Вочарова

в «Вокруг Света» 1899 г. № 25, 26, 27. Написана статья, правда, плохо (хотя пока я только бегло проглядел ее), но все необходимые сведения в ней есть. Вряд ли я сумею бы что-нибудь прибавить к ним.<sup>1</sup>

Поджидаю письма для Георгиевского.

Уважающий и преданный  
Валерий Брюсов.

17

«Москва, конец сентября 1906»

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Простите, что пишу не тотчас. Я телеграфировал Вам: «Дом сломан лет пять назад». Так сказала мне какая-то женщина, живущая в доме Клюгиных больше 15 лет. Не мнею причины ей не верить, но и не мнею причины верить ей. Мож. быть, она не поняла фотографии.<sup>1</sup> Возможно, что дом сломан раньше. А еще, может быть, он перестроен, потому что до сих пор на дворе есть домики, отдаленно напоминающие фотографии Л. Майкова, но с каменной пристройкой или со вторым этажем и т. д. Достоверно одно: такого дома, как на фотографии Л. Майкова, сейчас во владении Клюгиных (владение очень обширное) — нет.

Очень прошу сообщить: к какому крайнему сроку нужны библиографические примечания (критика текста) и статья о Бакуниной

Сердечно уважающий  
Валерий Брюсов.

P. S. Получаете ли Вы аккуратно издания Скорпиона? Скорпион III т. Байрона не получил.

18

8 окт. 1906

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Через одного господина А. А. Пушкина предложил «Скорпиону» купить некоторые старинные бумаги, сохранившиеся в его семье. Бумаги представляют довольно значительный интерес для биографии Пушкина. Так как «Скорпион» купить их в настоящее время не может, то я решил обратиться к Вам. Не пожелает ли приобрести их издательство Брокгауза?

В настоящее время бумаги находятся у нас. Это — три громадных связки. Все относится ко времени после смерти А. С. Пушкина. Наибольшую ценность представляют, на мой взгляд, следующие: 1) перечень долгов А. С. Пушкина и переписка по поводу их; 2) приходо-расходные книги по изданию и продаже сочинений Пушкина, изд. 1838 г.; 3) некоторые деловые письма, адресованные Пушкину, но пришедшие уже после его смерти; 4) приходо-расходные книги в ближайшие годы по смерти Пушкина — 1837, 38, 39, с расписками В. Жуковского и др.; 5) некоторые описи. Остальное относится к делам Пушкиных 40-х и 50-х годов и для биографии А. С. Пушкина, конечно, представляет интереса мало. Надо, впрочем, заметить, что просмотрел я эти дела (вероятно, в общем около 30, увесистых, переплетенных тетрадей) очень наскоро.



О цене этих бумаг пока еще не было разговору. Мне лично кажется, что она должна исчисляться сотнями рублей, а не тысячами. Но пока, для ведения дальнейших переговоров, очень прошу ответить только принципиально: желательно издательству приобрести эти бумаги или нет.<sup>1</sup>

Уважающий  
Валерий Брюсов.

P. S. О домике, где родился П., не так давно, кроме телеграммы, послал Вам отдельное письмо.

19

⟨Москва, 16 ноября 1906 г.⟩

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Извещаю Вас, что работа моя идет и близится к концу. При содействии В. Е. Якушкина доступ к Пушкинским рукописям я получил. В настоящее время я уже проверил текст всех доставшихся на мою долю стихотворений. Конечно, в Акад. изд. нашлось не мало всевозможных ошибок. Пока принимаюсь за обработку собранного материала. Надеюсь доставить Вам исправный текст в понедельник. Вскоре затем библиографические (вернее, критические) примечания. Статья о Бакуниной, думаю, потребует лишь нескольких дней работы. Но я не хочу ограничиться проверкой по рукописям лишь тех стихотворений, какие Вы предоставили мне. Бегло заглянув в другие, я увидел и там любопытнейшие варианты, пропущенные Майковым, и наоборот в тексте Майкова отметил резкие недоразумения и ошибки. Постараюсь вновь проверить по рукописям все стихи 1815—1817 гг., — работа увлекательная и стоящая внимания. Надеюсь, что важнейшими из моих наблюдений Вам еще можно будет воспользоваться.

Уважающий  
Валерий Брюсов.

16 н. 1906

20

⟨Москва, 23 ноября 1906⟩

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Вот, наконец, текст доставшихся на мою долю стихотворений. Если у Вас сохранились листочки, присланные мною Вам из Швеции, Вам будет нетрудно установить этот новый текст: он отличается очень немногим от того, который определил я на основании печатного материала. Кое-какие поправочки однако есть и довольно любопытные.

Я исходил из того предположения, что Вы согласны печатать первоначальную редакцию стихотворений без поправок 1825 г. Применительно к этому и выработан мой текст. Но разумеется это неудобно, если в других стихотворениях поправки 1825 г. внесены в текст. В таком случае Вам придется набрать «мои» стихи по тексту. Акад. изд. и прислать мне корректуру. Я исправлю все, что напутал Л. Майков (а напутал он много).

Работу свою с рукописями я продолжаю. Но она так разрослась, что вряд ли будет пригодна для Вашего издания. Придется издать ее отдельной брошюрой или вернее книгой.<sup>1</sup> Вам же, для издания, я сообщу только самые любопытные, самые важные наблюдения, чтоб исправить хотя бы вопиющие ошибки Акад. изд.

С глубоким уважением

Валерий Брюсов.

23 н. 1906

21

8 декабря 1906.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Вы меня совсем погубили, настояв, чтобы я занялся рукописями Пушкина. Вот месяц и даже больше, как я ничем не могу заниматься. Утро — в музее, а вечер разбираю собранный материал. По этой причине и статьи о Бакуниной еще нет и может она быть только к рождеству, если это не поздно.

Благодарю очень за Ваше предложение поместить результаты [своей] моей работы в Вашем издании Пушкина, но думаю, что все же принужден буду отказаться. Не потому, чтобы не хотел этого; напротив, Ваше предложение, разумеется, и лестное и соблазнительное, — но характер моей работы вряд ли подойдет к Вашему изданию. Пока я проверял по рукописям стихи I тома Академ. изд. (Майковского) и пришел к убеждению, что недостаточно указать одни ошибки этого издания, так как критические его примечания вообще очень сбивчивы и туманны. Поэтому я сделал полную «колляцию» [этих] стихотворений с рукописью, что составит не менее 3 печатных листов сухих, почти алгебраических показаний. Как ни как, а придется это печатать отдельной брошюрой. Но, если хотите, я сделаю для Вашего издания извлечение из этой работы, тоже сухое, тоже очень «научное», но содержащее только выводы, только важнейшие результаты без подробных доказательств. Получится статейка «К критике текста Лицейских стихов Пушкина» — в 5—6 страниц большого формата, очень солидная и интересная все-таки для более обширного круга, чем полная колляция текста с рукописью. Эту статейку я мог бы приготовить, если бы Вы того пожелали, на праздниках.<sup>1</sup>

Очень прошу Вас, если Вы наконец совсем «соберетесь» в Москву, навестить меня. Есть очень много сообщений и соображений, касающихся издания Пушкина, которые трудно изложить в письме.

Уважающий и преданный

Валерий Брюсов.

22

8 января 1907.

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Тексты высылаю сегодня вечером — заказным.<sup>1</sup> Статью о Бакуниной на этой неделе, не позже четверга. Спасибо за список книг, касательно Пушкина в Крыму.

Ваш

Валерий Брюсов.

*На обороте:*

Петербург

ЕВ

Семену Афанасьевичу

Венгерову.

Разъезжая, 39.

23

«Москва, 9 января 1907 г.»

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

По нашему условию, высылаю Вам вновь установленный мною текст стихов Пушкина. В большей части я принял теперь в текст поправки Пушкина 1826 г., так что мое чтение почти совпадает со чтением Акад. изд.: исправлены только ошибки Л. Майкова. Два стихотворения кажется мне необходимым привести в двух обработках. В текст «Слезы» и «Наездников» я считаю невозможным ввести позднейшие поправки, по причинам, которые изложу подробно в примечаниях.

Статья о Бакуниной следует. Критические примечания почти закончены.

Очень хотелось бы пересмотреть в корректурах свои заметки о стихах, так как на многое я теперь смотрю несколько иначе, чем летом. Причина тому — работа над рукописями.

Сердечно уважающий  
Валерий Брюсов.

9 янв. 1907

24

«16 января 1907.»

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Высылаю статью о Бакуниной.<sup>1</sup> Она вышла гораздо большей, нежели я ожидал. Но я не сумел сделать ее короче. Надо было непременно цитировать стихи. Если бы я сделал только ссылки, большинство читателей не [свер] заглянуло бы на указанную страницу, и весь смысл статьи для них пропал бы.

Ваш

Валерий Брюсов.

*На обороте:*

Петербург

ЕВ

Семену Афанасьевичу

Венгерову.

Разъезжая, 39.

25

«Москва, январь 1907 г.»

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Статью о Бакуниной я выслал Вам около двух недель тому назад, положив пакет (как это часто делал и раньше) прямо в почтовый вагон, почтового поезда, с надписью «Заказное», но не получил конечно расписки. Это первый случай, что такое письмо затерялось. По счастью у меня сохранились черновики. Но все же довольно многочисленные поправки, внесенные при переписке, погибли. Я их забыл. К сожалению, сегодня же я должен уехать на 4 дня из Москвы. Поэтому могу переписать статью лишь очень наскоро. Для мелких исправлений стиля мне прямо необходима ее корректура. Умоляю об ней. Очень нужны и корректуры моих маленьких статей (предисловий к стихотв.) уже по тому, что теперь многое я внес в статью и должен буду вычеркнуть из примечаний. Не задержу корректур дольше одного дня.

Простите путанность этого письма: тороплюсь к поезду.

Ваш  
Валерий Брюсов.

26

7 февраля 1907.

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

В своей поездке я простудился, и теперь лежу больной (плевритом). Вот причина, почему возвращаю корректуру с опозданием на день. Я решил сократить разные мелкие пояснения в своих примечаниях. Не стоит объяснять читателям, что такое: Флора, Помона, Семела: они могут узнать это из Павленковского энциклопедического словаря. Кроме того в 1 вып. Вашего издания таких пояснений не было. Итак, прошу выпустить из моих примечаний все строки, зачеркнутые карандашом. Текст стихотворения требует непременно исправлений. Соглашаясь с Вами, я в «Послании к Юдину» и в «Моем завещании» вношу в текст поправки 1825 г. Но в «Завещании» считаю необходимым восстановить 4 вычеркнутых стиха «Моим подругам» etc., ибо иначе стих

Друзья, вам сердце оставляю

останется без рифмы, что недопустимо!<sup>1</sup> В «Послании» — «ментни» (чт[ение] рукописи) или «ментика», и «златова» (чт[ение] рукописи) или «златого» — предоставляю Вашему усмотрению.<sup>2</sup> Текст «Слезы», набранный в корректуре, считаю невозможным. Это произвольный аггломерат из разных вариантов, исправленных и не исправленных. Сам Пушкин в такой форме своей «Слезы» не читал никогда. Мне кажется, что есть только два достоверных текста этого стихотворения: 1) рукописный в его первоначальном виде, без начатых, но неоконченных поправок и 2) текст Мнемозины, где стихотв. было напечатано еще при жизни П. и не против его воли. Безопаснее всего взять второй.<sup>3</sup> Текст же Акад. изд. есть сочинение Л. Н. Майкова, а не А. С. Пушкина.

Очень прошу выслать мне корректуру и следующих моих статей. Буду возвращать их гораздо скорее.

Простите дурной почерк: пишу в постели.

Сердечно уважающий  
Валерий Брюсов.

Статья о Бакуниной, конечно, уже у Вас: жду и ее корректур.

«Москва, 1907, 18 февраля.»

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Извиняюсь еще раз за прошлую корректуру, которую просмотрел очень плохо. Но я был «в самом деле» болен. Теперь поправился, и листы, возвращенные с этим письмом, просмотрел тщательно.

Мелкие примечания, которые были у меня помещены в конце каждой статейки, я почти все вычеркнул. Мне кажется, они не идут к Вашему изданию,<sup>1</sup> чуждающемуся таких мелочей. Наконец, читателю Пушкина следует знать и без объяснения, что такое Кандид, Ком, Цитерея etc. Оставляю на Ваше усмотрение, вычеркнуть ли и те из подобных объяснений, какие я еще сохранил, или напротив восстановить что-либо из зачеркнутого. Вам, по сравнению со статьями других авторов, будет виднее, что нужно.

К статье о Бакуниной я прибавил небольшое примечание, как мне кажется необходимое. Нельзя обойти молчанием выражения Пушкина в его записках: «первая любовь». Цитату из «Лицейских записок» я поправил по тексту Сапожникова-Ефремова, хотя не очень убежден в том, что этот текст вполне точен. Сведения о дальнейших годах жизни К. П. Бакуниной не откажите добавить от себя, после моей статьи, ибо я не очень точно представляю себе ее биографию после 1817 г.<sup>1</sup>

Сердечно уважающий  
Валерий Брюсов.

1907, 18 февраля.»

26 марта 1907

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

У меня «Безверие» не было помечено в числе стихотворений, выпавших на мою долю, — вот почему я и не доставил Вам примечаний к нему. Впрочем, я легко могу допустить ошибку в своем списке, составленном на основании нашей довольно долгой переписки по этому вопросу. Во всяком случае спешу доставить Вам примечания к «Безверию», написать которые мне не было затруднительно, потому что я не прерываю своих занятий лицейскими стихами Пушкина и печатаю свою книжку, [как разбираю] пытающуюся установить их текст.

Что до «Безверия» — я готов принять текст Акад. издания, так как согласен видеть вместе с Л. Майковым в поправках журнала — руку В. Л. Пушкина.<sup>1</sup>

За статью о Пушкине в Крыму примусь немедленно. Но я боюсь, что включение в нее характеристики Раевских слишком ее расширит. Не возьмется ли кто-нибудь среди Ваших сотрудников написать специальный этюд «Пушкин и Раевские», в котором можно будет сказать очень многое, оставляя в стороне самую поездку по Крыму?<sup>2</sup> Может быть, тот же П. Щеголев? Ему здесь и книги в руки.

Благодарю Вас за присланный отиск.<sup>3</sup> Он пришелся как нельзя более кстати, потому что свой экземпляр «Былого» я отдал читать отцу — в Париж. Возвращу отиск в самом скором времени.

Сердечно уважающий  
Валерий Брюсов.

29

«Москва, 1 апреля 1907 г.»

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Возвращаю Вам с благодарностью статью Гершензона, действительно очень интересную.<sup>1</sup> Статью о Пушкине в Крыму и критич. примечания пишу. О Гаврилладе же напишу с особым удовольствием. У меня уже была статья об ней (в «Рус. Арх.»),<sup>2</sup> по с тех пор я собрал довольно много новых материалов. Конечно, почти не стоит доказывать несомненное, но ведь в этом несомненном иные сомневаются!

Пишу рецензию на 1 вып. Вашего Пушкина для «Критического Обозрения», редактируемого Гершензоном.

Ваш

Валерий Брюсов.

1 апреля 1907.

30

«Москва, начало мая 1907 г.»

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Если Вы прочли мою заметку о Вашем Пушкине (в «Критич. Обозрении»),<sup>1</sup> не осуждайте меня очень за бессвязность статьи и случайность ее замечаний. Виноват в этом не прямо я. Редакция журнала просила меня написать от 2 до 3 страниц. Я придерживался этого ее желанья, но рассчитывал на какой-либо мелкий шрифт, боржез если не петит. Когда же мою статью набрали корпусом, оказалось, что она слишком велика, и я должен был уже из корректурных листов вычеркнуть [не] больше трети. Я предпочел пожертвовать общими соображениями, оставив все частные примеры и замечания. Вы понимаете, что после такого сокращения трудно ждать от статьи связности и последовательности.

Статью о Пушкине в Крыму готовлю и надеюсь доставить Вам ее еще весной.

С уважением

Валерий Брюсов.

P. S. Когда настанет время рассылки гонорара за 2-ой выпуск Пушкина, не откажите напомнить конторе, что я состою ей должным 5 р. со времени добывания фотографий домов на Немецкой ул. Простите, что беспокою Вас такими мелочами, но я не знаю, удобно ли мне обращаться непосредственно в контору издания.

31

«Почтовый штемпель: Москва  
24 V 1907»

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Извиняюсь, что все еще не доставил «критических примечаний». Работа оказалась сложнее, чем я думал. Пришлось еще раз пересмотреть некоторые рукописи и факсимиле.

21\*

С большим трудом разыскал брошюру, изданную Лицеом «К 50 летию со дня кончины П.», ибо книжки в Рум. муз. не оказалось. Надеюсь доставить Вам мои «copies» еще на этой неделе.

Ваш Валерий Брюсов.

*На обороте:*

ЕВ

Семену Афанасьевичу

Венгерову

Петербург

Разъезжая, 39

32

25 мая 1907

Многоуважаемый Семен Афанасьевич!

Посылаю критические примечания к тем из «моих» стихотворений, которые напечатаны во II выпуске Пушкина. Примечания довольно обширны, но это вызвано тем обстоятельством, что я намеренно выбрал для себя стихотворения, текст которых спорен. При составлении примечаний я руководствовался двумя Вашими указаниями: 1) должно давать исчерпывающий свод вариантов; 2) должно по возможности писать примечания так, чтобы они могли служить не только для справок, но и для чтения.

Должен я заметить, что в нескольких случаях я был поставлен Вами в большое затруднение. Так тот текст «Послания к Дельвигу», кот. я доставил Вам, Вы назвали «сводной» редакцией. Это решительно неверно: я старался воспроизвести ту редакцию послания, какую придал ему Пушкин в 1816 г., а не свести воедино несколько разных. Однако, чтобы не противоречить в конце книги ее началу, я принял это выражение «сводная р[едакция]» и постарался его оправдать. В том же стихотворении в «первоначальной редакции» (кстати она тоже не «первоначальная») Вы напечатали в ст. 19 «бедный свет», это неверно, — надо «белый свет» и я должен был на это указать. Совсем плохо обстоит дело с «Мопм завещанием друзьям». Вместо моего, своевременно Вам доставленного мною, текста, Вы напечатали текст Акад. изд. И вот между текстом стихотворения (стр. 267) и моими примечаниями (стр. 276) оказалось неустранимое противоречие. Я комментировал выражения, каких в тексте не было (напр. «Спесивая Семелея»), и ссылки мои на №№ стихов не соответствовали счету стихов в тексте.<sup>1</sup> И на это пришлось мне указать в критич. примечаниях...

Если Вам доступны рукописи Лицейского музея, очень прошу проверить, точно ли мною прочитан в «Послании к Дельвигу» стих 20: в моем распоряжении было fac-simile, довольно неразборчивое.

Дальнейшие примечания готовлю, но я очень бы просил, если только это возможно, прислать мне корректурные листы III вып., где есть стихи, комментированные мною. Иначе могут вновь возникнуть разные нежелательные недоразумения.

Не теряю надежды встретить Вас в Москве, где остаюсь до начала июня.

Сердечно уважающий

Валерий Брюсов.

33

⟨Почтовый штемпель: Москва 5 VI 1907.⟩

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Простите мою настойчивость, но я вновь принужден обратиться к Вам с просьбой — прислать мне корректуры тех стихотворений П., к которым я должен написать критические примечания. Не зная той редакции, в которой они появятся в Вашем изд., я решительно лишен возможности составить эти примечания, особенно к стихотворениям, текст которых так спорен, как «Наездники», «Разлука» etc.

С глубоким уважением  
Валерий Брюсов.

*На обороте:*  
ЕВ  
Семену Афанасьевичу  
Венгерову.  
Петербург  
Разъезжая, 39.

34

⟨Москва, июнь 1907 г.⟩

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Я вновь в Москве и вновь за работой. Посылаю Вам последнее из оставшихся за мной примечаний. Прошу еще принять мою книгу о Лицейских стихах Пушкина, которая со-  
здалась не без Вашего влияния.<sup>1</sup> Если бы она вышла немного раньше, когда 3-ий выпуск  
Вашего издания еще не был закончен, я мог бы мечтать, что Вы будете единственным моим  
читателем. Теперь, увы, я склонен думать, что у этой моей книги не будет ни одного  
читателя. Не знаю, почетно ли это, но грустно.

Ваш  
Валерий Брюсов.

1907 июнь.

35

⟨июль 1907 г.⟩

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Простите, что отвечаю с таким опозданием: по легкому времени я убежал из Москвы.  
Ваша критика моей книги совершенно справедлива.<sup>1</sup> Конечно, она освещает I том  
Ак. Изд. односторонне. Но ведь я говорил только о критике текста, а в этой области  
хвалить Л. Майкова, право, не за что. Не сомневаюсь, что Вам удастся «подцепить меня».  
Я сам уже, со времени появления моей книги, успел подметить не мало в ней пропусков,  
погрешностей и опечаток. Вероятно, есть и серьезные ошибки. Но, как не бывает печат-  
ного без опечаток, так не бывает работы без ошибок, весь вопрос только в их количестве.  
в их, так сказать, процентном отношении к сделанному.



А затем у меня есть к Вам печальная просьба. Нельзя ли мне уступить кому-либо другому статью о Пушкине в Крыму? Скажу, как робкий ученик: «Я, право, не ленюсь, но...» Но говорить о Пушкине в Крыму хочется не в духе казенного биографического отчета. Пушкин в Крыму, Пушкин в Одессе, Пушкин в Кишиневе — эти три эпохи в его жизни, быть может, самые замечательные. В эти годы, уже вполне сложившимся человеком, он однако еще не прячется перед наблюдателем, он виден — весь. Впоследствии, в Михайловском, в Петербурге он научился таиться, скрывать себя, выставлять свой образ официальной его стороной... Жаль погубить такую тему, как «Пушкин в Крыму», жаль изобразить эту пору его жизни недостаточно ярко, недостаточно выпукло... А я не уверен, что в остающиеся три недели сумею исполнить работу как должно. Материалы у меня все собраны, «я, право, не ленюсь», но... но, кроме прилежания здесь надобно и вдохновение, а придет ли оно в остающиеся три недели, не знаю...

Что касается статьи о Гавриляде, то ее напишу непременно. Для нее довольно внимания и знаний.

Ф. Ф. Фидлер ко мне не совсем справедлив. Не откажите передать ему прилагаемое письмо. Его письмо к Вам «при сем» возвращаю.<sup>2</sup>

Сердечно уважающий  
Валерий Брюсов.

P. S. Сейчас только увидел, что не знаю адреса Ф. Ф. Фидлера, по которому мог бы послать ему свой портрет и книгу.

36

3 октября 1907

Многоуважаемый и дорогой  
Семен Афанасьевич!

Надеюсь доставить Вам статью «П. в Крыму» завтра или послезавтра. Статья вышла довольно сухой, но очень обстоятельной и исчерпывающей свой специальный предмет. Я совершенно оставил в стороне Раевских и творчество П. и писал только о его путешествии по Крыму». В статье, вероятно, от 15 000 до 20 000 букв.

С уважением  
Валерий Брюсов.

На обороте:  
Петербург  
ЕВ  
Семену Афанасьевичу  
Венгерову.  
Разъезжая, 39

37

«Москва, начало октября 1907 г.»

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Вот, наконец «П. в Крыму».<sup>1</sup> У меня было какое-то предубеждение против этой статьи. И, подлинно, она не удалась. Вышло сухо и скучно. Впрочем, и то сказать: всем

лакомым уже раньше завладел проф. Лобода.<sup>2</sup> Если бы у Вас нашлась вместо моей другая статья на ту же тему, я бы не посетовал на замену.

Впрочем, есть в моей статье и достоинства. Кажется, что она повторяет общезвестное, но на деле в ней, впервые, выяснен маршрут Пушкина, «с точностью до 2 дней». Кроме того в ней, тоже впервые, установлено, что у Пушкина было три разных отношения к Крыму: до Гурзуфа, в Гурзуфе и по отъезде из Крыма.

Если замены моей статьи не найдется, нельзя ли на один вечер (точно) получить корректуру? Я бы немного расцветил слог. Часто одно, два слова изменяют впечатление всего абзаца. Через несколько дней я сумею это сделать, а сейчас устал.

Хорошо было бы дать, как приложение, карту Крыма, воспроизведя ее из «Путешествия по Тавриде» Муравьева-Апостола.

Возвращаю с благодарностью статью Н. Кузмина.<sup>3</sup>

Сердечно уважающий Валерий Брюсов.

P. S. Благодарю за 3—4 выпуски Пушкина. Читаю с великим интересом. Не согласен с воспроизведением плохих иллюстраций вроде изделий Соломки. Они не достойные истории, ибо их просто никогда не было. Но есть иллюстрации и очень, очень интересные.

38

«Москва, октябрь 1907 г.»

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Благодарю за присылку корректур. Но я плачу Вам за любезность черной изменой. Ибо, как Вы видите, подверг я статью таким поправкам, что мне было бы страшно лично отнести ее в типографию. Особенно пришлось видоизменить конец. Дело в том, что, изучая пристально источники, я пришел к совершенно новым выводам относительно хронологии путешествия Пушкина, и эти выводы кажутся мне теперь единственно верными. Пришлось поэтому переменить весь ход рассказа. Кроме того я выкинул два своих примечания, трактовавших о хронологии, и заменил их одним, обширным, которое полно рассматривает этот вопрос. Среди этих поправок, не мог я уделить много времени и места на то, чтобы «оживить» статью. Пусть остается она строгой, документальной, сдержанной. Впрочем, кое-какие поправки в слог, для его оживления, я все же сделал.

Статьей о Гавриладице я занят. Это — работа гораздо более легкая.

Ваш

Валерий Брюсов.

P. S. Был в Петербурге на днях, но всего на один день (вернее на один вечер: постановки «Пеллеас и Мелизанда», кстати поставленных отвратительно) и потому не мог посетить Вас, да и побоялся тревожить Вас без особого дела.

P. P. S. А гонорар за Пушкина мне все-таки еще не прислали. Если это Вас не очень затруднит, м. б., Вы при случае напомните об нем кому должно.

39

«Москва, 20—23 декабря 1907 г.»

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Простите, что ответил не тотчас: сутки меня не было в Москве. Понимаю Ваше требование. Сделаю все что могу. Но вспомните, что сейчас перед рождеством я изнемогаю под тяжестью срочных обязательств. Доставляю Вам статью о Гавриладице к концу недели. В ней будет, почти точно, около 30 000 букв. Если это много, могу несколько сократить, выкинув цитаты из «Старины и Новизны».<sup>1</sup> Еще раз простите. Я слишком многим даю обещания. В 1908 г. посвящу себя лишь трем: Вам, «Весам» и театру Комиссаржевской. Всем другим изданиям и предприятиям уже начинаю отказывать.

Ваш  
Валерий Брюсов.

40

8 февраля 1908.

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

После безбожного промедления — вот, наконец, в Ваших руках моя статья о «Гавриладице». У меня осталось еще многое, что можно было бы сказать о этой поэме. Так я совсем не разобрал ее так сказать с эстетической точки зрения. Но статья и так вышла несоразмерно большой, а сказано в ней лишь то, что было сказать необходимо.

По обыкновению, очень прошу выслать мне корректуру. Придется сгладить некоторые еще оставшиеся шероховатости слога.

Осуществляется ли Ваша книга о русских поэтах?<sup>1</sup> Если да, нельзя ли мне к очеркам о Хераскове и К. Павловой прибавить очерк о Е. Баратынском, которого я знаю хорошо и люблю очень?<sup>2</sup>

Для дальнейших выпусков Пушкина я охотно взял бы на себя следующие пьесы: «Клеопатра» (из «Егип. Ночей», если стихи будут Вами напечатаны отдельно), «Жил на свете рыцарь бедный» (эту особенно), «В начале жизни школу помню я», «Не дай мне бог сойти с ума», из больших вещей «Домик в Коломне» и «Медного Всадника». Не откажите сообщить мне, какие из этих пьес могут быть оставлены за мною. А я обещаю Вам быть впредь аккуратнее, нежели с предисловием к «Гавриладице».

Душевно уважающий  
Валерий Брюсов

41

«Москва, 3 мая 1908 г.»

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Спешу вернуть Вам корректуру моей статьи о «Гавриладице». Поправок нашлось, однако, так много, что я принужден просить Вас особенно тщательно просмотреть следующую корректуру. Очень вероятно, что несколько ошибок я и просмотрел, и я надеюсь на Ваше особое внимание к этим страницам.

К какому сроку нужна Вам статья о «Домике в Коломне»?<sup>1</sup> И мог бы доставить ее, без «чрезвычайных» мер, в первых числах июля. Будет ли это поздно?

Сердечно уважающий Вас

Валерий Брюсов.

3 мая 1908.

42

18 июля 1908.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Ваше письмо упало на меня «как снег на голову». Не видя II тома Пушкина я втайне надеялся, что он выйдет не раньше осени и мои статьи понадобятся Вам не раньше как к октябрю. К тому времени они и были бы готовы. Сейчас же я поставлен в положение очень затруднительное. Дело в том, что через несколько дней я уезжаю за границу, в Испанию. Поездка эта мне крайне необходима, ибо я совершенно переутомил себя работой двух последних лет. Весь май, июнь и июль я работал не отдыхая, и сейчас в отдыхе нуждаюсь до последней крайности. Отложить поездку — нельзя по многим соображениям; вести с собой Пушкинскую библиотеку еще того труднее.

Однако, мне все таки не хотелось бы нарушать своего обещания и ставить Вас в затруднительное положение. Нельзя ли [выйти из этой истории] поправить дело следующим образом. Я напишу предисловие к «Домике в Коломне» по тем данным, какие можно будет мне иметь под руками в пути: т. е. на основании точного текста повести, знаний, какие у меня уже есть, и на основании слпчения повести с аналогичными поэмами Байрона и Мюссе. А всю историко-литературную часть предисловия напишете Вы и присоедините к моим страницам, в виде P. S. редакции, как это Вы уже не раз делали в Вашем издании. Я надеюсь, что мое предисловие не будет лишено интереса, п. ч. я имею сказать довольно много о манере этих шуточных поэм, в которой Пушкин подражал Байрону и Мюссе, о стихе «Домика в Коломне», о его цезурах, рифмах etc. etc., наконец о «философии» этой повести («Больше ничего не выжмешь из рассказа моего»). Такую статью я мог бы доставить Вам в первых числах нашего августа. Не откажите сообщить, подходит ли это предложение Вам.

Во всяком случае извиняюсь за свою неаккуратность. Я надеюсь, что теперь, когда мой «Ангел» окончен,<sup>1</sup> когда ото всех других больших работ я отказался, — я получу возможность работать более систематически и уже не буду постоянно огорчать и затруднять Вас своими извинениями. Мне очень хотелось бы сделать для Вашего «Пушкина» что-либо более существенное и более обдуманное, нежели все, что до сих пор я дал Вам.

Сердечно Ваш

Валерий Брюсов.

P. S. Присланные Вами мне материалы с благодарностью возвращаю: все эти издания у меня есть в моей личной библиотеке. Успею я также до отъезда просмотреть все, что говорится о «Домике» у Анненкова, Белинского, Писарева, Грота, Л. Майкова и в V вып. «Пушкин и его современники». Таким образом из указанных Вами источников я не использую лишь №№ 1 (Литер. Приб. к Русск. Инв. 1833), 2 (Маяк X), 8 (Владимиров) и 10 (Кирпичников).<sup>2</sup>

43

20 июля 1908.

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

С благодарностью возвращаю Вам тексты «Д. в К.», оставив себе, временно, текст из изд. Л. Полпванова. Свернув его с текстом «Поэм и Повестей» 1833 г., я возвращу его Вам вместе со статьей. Поправки текста касаются преимущественно пунктуации. Жду Вашего ответа на мое предыдущее письмо, но, выходя ближе в работу, думаю, что мой отъезд изменит ее характер очень мало. Со всеми важнейшими источниками я уже успел ознакомиться.

Уважающий Вас  
Валерий Брюсов.

P. S. В виду моего скорого отъезда, очень прошу Вас распорядиться, чтобы следующий мне гонорар был мне выслан не на мое имя, а на имя журнала «Весы», с обозначением, что деньги должны быть пересланы мне. Редакция «Весов» об этом позаботится.

44

«Москва, август—сентябрь 1908 г.»

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Еще раз убеждаюсь, как трудно работать в дороге, не за своим письменным столом, не в своей библиотеке. Со страшным опозданием посылаю Вам вступление к «Д. в К.». Буду счастлив, если Вы моей работой не воспользуетесь. Я так люблю эту вещь и знаю, что об ней можно так сказать много, что мне больно, если в Вашем издании при ней будет мое предисловие — бледное, бессвязное и недоразвитое. Но с другой стороны, я знаю, что иногда редакции бывает нужно хоть что-нибудь, только бы не задерживать выхода книги. Только с этой редакторской точки зрения решаюсь послать Вам мои листки, над которыми следовало бы работать еще с неделю. Предоставляю Вам право и очень прошу Вас исправлять эту мою работу всячески, как найдете нужным. Во всяком случае нужно в цитатах из Байрона вставить или английский текст или хороший русский перевод (рук., стр. 2): у меня не было ни того ни другого под рукой. Возвращаю Вам также текст по изд. Полпванова, сверенный с текстом «Поэм и Повестей».

Прошу у Вас прощения, что взял на себя труд, которого не мог исполнить, и очень надеюсь, что у Вас уже есть другое предисловие.

Уважающий Вас  
Валерий Брюсов.

До конца нашего сентября мой адрес:

St. Jean-de-Luz (France, Basses Pyrénées), rue Lopite, 27, Valère Brussov.

45

Москва, 8 ноября 1908.

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

После более чем трехмесячных скитаний по Европе, возвратился я, наконец, в родную Москву и принимаюсь вновь за свою обычную рабочую жизнь. Надеюсь очень, что

этот долгий отдых послужит мне на пользу, ибо, безо всякого преувеличения, я весьма в отдыхе нуждался!

Еще раз извиняюсь перед Вами, что поставил Вас в трудное положение своим предисловием к «Домике в Коломне». Я был еще столь расстроен в то время, когда старался написать его, что не мог, буквально не мог — сделать что-либо путное.

Я очень признателен Вам за все доброе, что Вы сказали обо мне в Вашей лекции, в Московском нашем Кружке. Читал эту лекцию в «Русских Ведомостях» и сейчас перечел в издании «Светога». <sup>1</sup> Очень со многим из Ваших мнений согласен. Не согласен особенно с Вашей характеристикой Вяч. Иванова (на мой взгляд Вы его, так сказать, «не доценили») и Б. Зайцева (его — «переценили»).

Если нужны Вам в какой-либо области мои работы, я буду рад приняться за них. Постараюсь исполнить их с точностью моих прежних дней, а не последнего времени.

Надеюсь, Вы не откажете мне во II томе Пушкина. Он до меня не дошел.

Ваш всегда  
Валерий Брюсов.

46

4 декабря 1908.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич!

Вы правы: я забыл о предисловии к «Медному Всаднику»; вернее, мне казалось, будто Вы ответили мне, что уже передали его кому-то другому. Но если эта повесть «за мной», я исполню свое дело с особой радостью, потому что «Медного Всадника» люблю едва ли не больше всех других созданий Пушкина. Надеюсь написать лучше и интереснее, чем о «Домике в Коломне», ибо об ней, все-таки, написал я плохо. Только позвольте доставить Вам рукопись не к 1-му, а к 7 января: все равно между 1 и 7 типографии не работают, а для меня эта неделя крайне важна.

С благодарностью ожидаю Ваших библиографических указаний. Все издания у меня есть в моей личной библиотеке, кроме, случайно, издания Анненкова (т. е. того тома этого издания, где «М. В.»). Но важно ли оно в этом случае? Все прежние критические разборы мне также известны. Но с чем мне очень хотелось бы ознакомиться — это с рукописями повести. Я могу разыскать те, которые в Рус. музее. Известны ли Вам какие-либо другие? И не знаете ли Вы именно работ, касающихся рукописей «Медного Всадника» и «Родословной моего героя»?

Очень мне дорого, что Вам понравились мои новые стихи. О Вяч. Иванове все же останусь «при своем мнении». Постараюсь защитить его когда-нибудь в обстоятельной статье.

Сердечно уважающий  
Валерий Брюсов.

47

11 января 1909.

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Почему-то случается так, что в исполнении своих литературных обещаний всегда опаздываешь. Это какой-то рок. Впрочем, у меня есть оправдание: крайне затруднительные

дела «Весов» (не в смысле их материального положения, а так сказать «внутренней политики»). Во всяком случае статья о «Медном Всаднике» почти готова и в течение этой недели будет в Ваших руках непременно. Она несколько обширнее других моих статей, написанных для Вашего издания, но это объясняется самим предметом: ведь «М. В.» одно из замечательнейших созданий Пушкина, поневоле скажешь об этой повести больше, чем о «Домике в Коломне»!

О «Русалке» напишу с удовольствием, если не будете меня торопить слишком. Я «Русалкой» уже занимался несколько раз и писал, как об ней, так и об Зуевском издании.<sup>1</sup> В списке библиографии я не очень нуждаюсь (кстати: библиографии «М. Всадника» от Вас не получал), ибо вся пушкинская литература мне достаточно знакома. Но вот о чем я хочу Вас очень просить: пришлите мне статьи Корша о «Русалке», т. е. его защиту Зуева. У меня эти статьи были, но некто, взяв их для работы, похитил. Купить их трудно, ибо они были напечатаны в каких-то Известиях Академии, которых нигде не сыщешь.<sup>1</sup> Ни в Румянцевском читальном зале ни в Историческом Музее работать невозможно. Само собой разумеется, по миновании надобности, статьи возвращу с благодарностью.

С великой грустью узнал, что Якушкин поносит Академического Пушкина. Знаю, что Вы защищаете П. Морозова, но, при всем уважении к Вашему мнению, по чести не могу [почитать его иным] назвать его иначе, как плагиатором. Модзалевский — безнадобен. Двое остальных и того хуже. Бедный Пушкин!

Ваш сердечно  
Валерий Брюсов.

48

19 января 1909.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич!

Будьтенисходительны к новому моему промедлению. Приезд в Москву, одного за другим, трех петербуржцев — С. Коппельмана,<sup>1</sup> М. Кузмина и В. Комиссаржевской — еще немного задержали мою работу. Но теперь статья уже совершенно закончена и переписывается, так что она будет в ваших руках совсем, совсем скоро.

Не забудьте при иллюстрировании «Медного Всадника», что существуют к нему великолепные рисунки Александра Бенуа. Помещены они были в «Мире Искусства», в одном из последних годов, а клише их принадлежат теперь, если не ошибаюсь, фирме И. Кнебель.

Для «Русалки» я мог бы предложить Вам, если это вам может быть полезно, клише, сделанное с той рукописи, которая была в моих руках, когда я издавал «Письма Пушкина и к Пушкину».<sup>2</sup>

С глубоким уважением  
Валерий Брюсов.

49

31 января 1909.

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Вот чистосердечное признание о моих деяниях.

Три недели тому назад я написал обещанную статью о «Медном Всаднике» и потом переписал ее на пишущей машинке, коей недавно обзавелся. Переписав я нашел статью

плохой и начал писать новую. Несколько дней тому назад эта вторая статья была кончена и я вновь переписал ее на машинке в двух экземплярах. Вчера я читал эту статью в О-ве Свободной Эстетики, Вам знакомом, — между прочим в присутствии Вяч. Иванова. Прочтя, я убедился, что статья нуждается еще в кое-каких поправках, а главное, в ином размещении материала. Сегодня я мужественно принялся за эту работу...

Разумеется, я помню басню о медведе, который трудился очень усердно... Разумеется, я понимаю Ваши «редакторские» чувства и сочту совершенно справедливым, если Вы мне скажете без церемоний: Чорт бы побрал ваши старания... Но что я могу? Я не могу, я не должен отдавать в печать статьи о «Медном Всаднике», которой недоволен и которую притом могу улучшить! — Говорю одно: работаю без перерыва все часы в сутки, какие можно работать. Думаю, что осталось дела самое большее на три дня.

После такого опыта я должен с сожалением и с благодарностью за Ваше предложение отказаться от статьи о «Русалке». Я решительно не смею брать на себя какие бы то ни было срочные литературные обязательства. Не в силах их выполнить. А впрочем о «Русалке», когда я вновь пересмотрел ее, оказывается весьма сложный вопрос. Одно исследование положенного в основу драмы мифа заняло бы много времени...

В конце письма позволяю себе привести и то извинение, которое есть у меня, — моей неаккуратности. Дело в том, что эти дни пришлось мне пережить некоторое семейное несчастье. Моя жена, Иоанна Матвеевна, с которой Вы немного знакомы, катаясь на лыжах, упала и раздробила себе кость руки. Хлопоты, связанные с этим, и самое впечатлительное от этого случая на несколько дней совершенно расстроили все мои работы.

Сердечно Ваш  
Валерий Брюсов.

P. S. Не замедлю возвратить Вам библиографию «Русалки». — Вы меня немного обидели, предлагая оплатить клише снимка с рукописи «Русалки», которым я располагаю. Разумеется я мог бы принести это клише только в дар издательству.

50

1909 12 февраля»

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Сегодня выслал Вам две статьи о «М. Всаднике». Желал бы, чтобы были напечатаны обе. Подробное объяснительное письмо следует.

Ваш  
Валерий Брюсов.

*На обороте:*

Петербург.

ЕВ.

Семену Афанасьевичу

Венгерову.

Разъезжая, 39



13 февраля 1909.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Вы, вероятно, уже получили мои статьи о «Медном Всаднике», стоявшие мне, кажется, больше работы, чем любая моя статья. Постепенно я убедился, что затруднения, которые меня останавливали, были исключительно формальными: невозможностью вместить в одну статью все те разнородные мысли, соображения и наблюдения, которые собрал я вокруг повести Пушкина. Я попытался разбить свои материалы на две статьи и работа сразу облегчилась вдесятеро.

Первая статья имеет целью вскрыть идею «М. В.»; вторая — рассказывает его внешнюю историю и исследует формы, в которые облечена повесть. Поэтому обе статьи равно нужны для Вашего издания. У Вас уже были прецеденты — помещение двух статей об одном произведении («Борис Годунов», «Бахчисарайский фонтан»). Особенность данного случая лишь в том, что обе статьи написаны одним лицом. Но это не мешает им весьма отличаться одной от другой.<sup>1</sup>

Обе статьи по размерам значительны. Обе займут, наверное, больше печатного листа в Вашем издании. Мне казалось бы это не слишком для него обременительным, в виду того, что «М. Всадник» — одно из значительнейших созданий Пушкина. Но если бы Вы все-таки нашли размеры статей недопустимыми, я прошу Вас поручить их сокращение мне. «Скрепя сердце» я пожертвую некоторыми цитатами и некоторыми соображениями. Особенно грустно мне, что от такой операции пострадает архитектурное строение статей...

Во всяком случае я очень прошу доставить мне корректуру статей, которую я не задержу дольше двух вечеров.

С этим письмом высылаю Вам текст «Медного Всадника», сверенный с подлинной рукописью Пушкина. Приняты во внимание все его позднейшие поправки, кроме поправок, сделанных в угоду цензуре. В общем от Морозовского текста (1904) мой текст отличается только одним крупным вариантом:

Россию поднял на дыбы

Г. Морозов, похваляющийся, что сверял тексты с рукописями, не изволил усмотреть, что иного чтения у Пушкина нет, и сам этот стих перепечатал с печатных текстов. — Но кроме этой крупной поправки мною внесено в текст Морозова не мало и других, мелких (знаки препинания, особенности правописания, заглавные буквы etc. etc.).<sup>2</sup>

Возвращаю и библиографию «Русалки», так как, вне всякого сомнения, я не могу принять на себя работы об этой драме. Еще раз благодарю за предложение и очень извиняюсь, что дав обещание написать статью о «Русалке» и не исполнив его, может быть, затруднил Вашу работу.

Извиняюсь за всевозможные помарки в посланной рукописи: я боялся задержать ее еще на несколько дней для переписки.

Ваш

Валерий Брюсов.

52

3 марта 1909 Пб.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Случайность привела меня в Петербург, — мне переслали сюда первый лист корректур «М. В.». Доставлю их Вам завтра вместе с клише для «Русалки». О «Галубе», — простите, — писать сейчас не возьмусь. Душа не покойна для настоящей работы: или напишу плохо или слишком задержу. В прозе Пушкина многое мне очень дорого и прежде всего, конечно, «Египетские Ночи». Обещаны ли они уже кому-нибудь?

Ваш Валерий Брюсов.

*На обороте:*

Здесь.

ЕВ.

Семену Афанасьевичу

Венгерову.

Разъезжая, 39

53

«Москва, 3 июля 1909 г.»

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Спасибо за письмо. То, что Вы пишете о Гоголе очень любопытно. Вполне сознаю, что я развил свою тему недостаточно. Жду Вашей статьи.<sup>1</sup>

Очерк о неоконченных повестях Пушкина считаю на своей совести. Примусь за него по возвращении. Спешно дописываю примечания к «Огненному ангелу» (2 изд.). Как только закончу их, уезжаю.

Есть слух, что Брокгауз-Эфрон хотят печатать новым изданием первые тома своего Словаря. Если бы это состоялось, я очень хотел бы написать статью о Агриппе Неттесгеймском. Полагаю, я единственный в России человек, читавший его сочинения в подлиннике.

Савойский адрес не замедлю доставить.

Ваш

Валерий Брюсов.

3 июля 1909.

54

Москва, 13 ноября 1909.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Спешу известить Вас, что над статьями о Пушкине я работаю, и первая из них (о «Египетских ночах») довольно скоро будет у Вас.

Посылаю Вам, согласно с Вашей просьбой, стихотворение для сборника «Литературного фонда». Оно озаглавлено — «В моей стране», но под этим не надо разуместь Россию: я имел в виду «страну моей души», «страну моей поэзии» или что-либо подобное.

Иной, «свободной» пьесы у меня сейчас нет. Я не знаю, когда должен выйти сборник «Литературного фонда». Если еще не скоро, через несколько месяцев, я лучше доставлю Вам в замен другое стихотворение, а это напечатаю в последней, декабрьской книжке «Весов».<sup>1</sup>

Для «Энциклопедического словаря» я желал бы написать следующие статьи по вопросам о ритме:

Акrostих. — \*Александрпийский стих. — Аллитерация. — \*Амфибрахий. — Анакруза. — \*Анапест. — \*Ассонансы. — \*Былинный стих. — \*Белый стих. — Вольности поэтические. — Гекзаметр (русский). — \*Дактиль. — Enjambement Knittelvers — Нибелунгов стих. — Октава. — Пентаметр (русский). — Пиррихий (в русских стихах). — Пеон (в русских стихах). — Размер стихотворный см. Стихосложение. — Ритмическая проза (Стихотворения в прозе). — \*Рифма. — Рондо. — Свободный стих (vers libre). — Секстина. — \*Сонет. — \*Стихосложение. — Стопа. — \*Строфы. — Терцины. — Триолет. — Трохей см. хорей. — \*Хорей. — Цезура. — Элизия. — \*Ямб.<sup>2</sup>

Статьи, отмеченные звездочкой, я желал бы сделать более обширными, остальные очень краткими: от 20 до 50 строк. Не откажите сообщить, могу ли я считать, что все эти статьи будут предоставлены мне, или некоторые из них кажутся редакции излишними, а также, не пропустил ли я в своем перечне чего-либо важного.

По прежнему я желал бы написать для «Словаря» статью — «Агриппа Неттесгеймский». Размер этой статьи, конечно, указала бы мне редакция; я постарался бы включить свое изложение даже в самые узкие рамки.

М. Ф. Ликиардопуло<sup>3</sup> просит меня предложить Вам его услуги для статьи «Греческая литература» (т. е. ново-греческая). Он мог бы или переработать всю статью или хотя бы только написать к ней дополнение о новейшей греческой литературе (с 1890 г. до наших дней).

«Пантеон» просит меня редактировать том избранных сочинений Пушкина: «собрание характерных страниц, в рамке статей и иллюстраций». Думаю, что, приняв это предложение, я не совершу проступка враждебного фирме Брокгауз-Ефрон?

Неизменно Ваш  
Валерий Брюсов

55

30 ноября 1909

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Статья о «Египетских Ночах» закончена. Ее уже переписывают. Я нарочно отдал ее переписывать, чтобы не делать новых поправок, которые могут завести далеко.<sup>1</sup> Надеюсь выслать Вам рукопись во вторник или среду. Статья немного больше нормы (9 стр. рукописных), но зато вторая статья, о неоконченных повестях, будет меньше нормы. Эту вторую статью пишу и постараюсь окончить в самом близком будущем. А когда нужны заметки для Энцикл. словаря?

Ваш  
Валерий Брюсов.

На обороте:  
ЕВ.  
Семену Афанасьевичу  
Венгерову.  
39, Разъезжая  
Петербург.

Москва, 15 декабря 1909 г.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Чем больше я вчитываюсь и вдумываюсь в неоконченные повести Пушкина, тем больше вижу в них интересного и значительного. Почти каждый отрывок дает повод к длинному ряду соображений и выводов. Об одном «Русском Пеламе» следовало бы написать особую, большую статью. В целом, для вступления к этим «неоконченным повестям» надо бы не 8 стр., отведенных Вашим «планом», а чуть ли не 80...

Но я понимаю, что это невозможно ни для Вас ни для меня.

Итак я делаю вот что:

Я пишу общую характеристику «неоконченных повестей из русской жизни», т. е. 9 отрывков: «Наденька», «Участь моя решена», «Рославлев», «Роман в письмах», «В одно из первых чисел апреля», «В 179\* г. возвращался я», «Гости съезжались на дачу», «В Коломне на углу», «Русский Пелам». В этой статье я постараюсь [оценить вообще] определить значение в творчестве Пушкина, его неоконченных повестей [Пушкина] (именно повестей из русской жизни) и дать общие характеристики типов, которые он имел в виду в них изобразить. Таким образом моя статья (ее размер страниц 6—6 1/2) не исключит, а скорее будет предполагать перед некоторыми отрывками дополнительные, более специальные статьи.<sup>1</sup> Я очень рад, что Вы пишете такую статью о «Рославлеве». Нельзя ли прибавить и еще одну — о «Русском Пеламе»? Мне кажется, ее прекрасно мог бы написать Лернер.

Что касается отрывков «4 мая 18... произведен я в офицеры» и «Года четыре тому назад», то первый из них я считаю первоначальным наброском к «Станционному смотрителю», а второй к «Пиковой Даме», — так что писать об них отдельно не приходится. Я это оговариваю в подстрочном примечании.

Об отрывке «Мария Шонинг» я хочу дать отдельную, маленькую заметку страницы в 1 1/2, одновременно со статьей о неоконченных повестях. Но если бы кто-нибудь снял с меня этот долг, я был бы весьма обрадован.

Что касается отрывков из древне-римской жизни «Цесарь путешествовал», то я их вовсе не имел в виду, согласно с нашим уговором. Вы мне говорили, что об этих отрывках (которые, конечно, не «подготовительные наброски» к «Египетским Ночам») будет у Вас особая статья. Напоминаю об этом разговоре потому, что в Вашем «плане» эта статья не указана и в расчет не принята.

Обе статьи — о «повестях из русской жизни» и о «Марии Шонинг» думаю доставить Вам в самом близком будущем.

Что до моего стихотворения, предложенного мною для сборника «Литературного фонда», то я с удовольствием переменял бы его заглавие. Но ничего подходящего на ум не приходит. Не посоветуете ли Вы?

Сердечно уважающий

Валерий Брюсов.

P. S. Простите еще вопрос: когда нужны Вам статейки об «акrostихе» и т. п. для Энциклопедического Словаря?

2 января 1910.

Многоуважаемый  
Семён Афанасьевич!

Как, вероятно, и все другие сотрудники Ваши, я всегда опаздываю. Но, кажется, не слишком. Статья о «Повестях» переписывается, так же как и о «Агриппе». Две маленькие статьи о «Марии Шонинг» и «Акrostих» будут готовы сегодня-завтра. В общем, все, мною обещанное, Вы получите в течение 4—5 дней, во всяком случае к 7 января, когда возобновляется правильная работа типографий. — Очень советую дать «Русскому Пеламу» особое предисловие. В своей статье, по ее общему плану, я мог коснуться этой повести лишь очень бегло, гораздо более бегло, нежели она заслуживает. Что до меня, то я решительно не в силах написать этого предисловия (к «Пеламу»): это — явно дело Н. Лернера.<sup>1</sup>

Сердечно Ваш  
Валерий Брюсов.

*На обороте:*

ЕВ.

Семену Афанасьевичу  
Венгерову  
Загородный, 21, кв. 36  
Петербург  
От В. Я. Брюсова, Мск., Цветной, 24.

10 января 1910.

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Несколько дней тому назад я послал Вам статью о неоконченных повестях, о Агриппе и акrostихе. Маленькая статейка о «Марии Шонинг» следует. Статья о Агриппе, м. б., велика. Но я не вижу никакой возможности сжать ее. Повторяю, Агриппа очень значительная фигура немецкого Ренессанса и ему подобает в словаре места не меньше, чем, напр., Петрарке. Мне лично было бы очень дорого, чтобы моя статья появилась полностью. Если же велика статья о неоконченных повестях, то из нее, без большого ущерба, можно выкинуть примечание на стр. 9.

Был у меня на пути в Крым П. П. Перцов<sup>1</sup> и предлагал написать о Вашем издании Пушкина в «Новом Времени», если Вы доставите ему экз. Я не мог дать ему никакого ответа, ибо не знаю, прежде всего, хотите ли Вы иметь отзыв в «Новом Времени». Но, если надо, я сообщу Вам адрес Перцова.

С уважением  
Валерий Брюсов.

*На обороте:*

Е. В. Б.

Семену Афанасьевичу  
Венгерову  
Загородный, 21, кв. 36  
Петербург  
От В. Я. Брюсова, Москва,  
Цветной б., 24.

59

«Москва, 6 марта 1910»

Многоуважаемый Семен Афанасьевич!

Извиняюсь, что задержал корректуру лишний день. Поправок довольно много, но большинство их — истинно корректурные, ошибки типографии. Я добавил в двух местах сведения из последнего выпуска «Пушкин и его современники». Эти дополнения предоставляю на Ваше усмотрение. Если они лишние, вычеркните их. Что такое правописание: «История» села Горюхина? Опечатка или Ваша поправка? У меня было написано «Горюхина».<sup>1</sup> Распорядитесь тут по Вашей воле. Кажется (Вы мне говорили) в рукописи то так то эдак.

В устройстве вторников Литературно-Х удожественного Кружка я участия не принимаю. Существует у нас для этого автономная комиссия. Так что с предложениями надлежит обращаться к ее секретарю Петру Конст. Иванову. Весьма желаю Вашего чтения и Знаканды Афанасьевны.<sup>2</sup> Последнее время «вторники» крайне слабы.

Всегда Ваш  
Валерий Брюсов.

1910.

*На обороте:*

ЕВ

Семену Афанасьевичу

Венгерову.

Загородный, 21, кв. 36

Петербург

От В. Я. Брюсова, Мск., Цветной 24

60

20 июня 1913.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Весьма и весьма я колеблюсь взять на себя обязательство написать статью о Пушкине. Через несколько дней я уезжаю за границу недель на 6, где над таким вопросом работать будет невозможно. По возвращении, у меня окажутся разные дела неотложные, исполнения давних обещаний издателям и редакторам. Очень боюсь, что, дав Вам обещание, я его не сдержу, т. е. никак не напишу статью к указываемому Вами сроку.<sup>1</sup> А Ваш заключительный том Пушкина вряд ли может еще дожидаться. Мне кажется, что благоразумнее было бы мне от Вашего предложения, с благодарностью, отказаться.

Дополнения к статье о Гиппиус вышлю Вам непременно до своего отъезда.<sup>2</sup>

В заключение «слезная просьба». Гонорара за своего «Амфитриона»<sup>3</sup> я все еще не получил: Между тем, полагаясь на Ваше письмо, я эту сумму уже включил в свой бюджет. Простите за беспокойство, которое я Вам причиняю, но не можете ли Вы распорядиться, чтобы деньги мне выслали, сколь можно скорее. Июнь на исходе, и времени для отдыха остается немного.

Преданный Вам  
Валерий Брюсов.

22\*

3 октября 1913.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Корректурa автобиографии мною получена. Возвращаю ее Вам завтра, так что она будет в Ваших руках утром в субботу. Я оставил почти все без перемены, потому что добавлять — значило бы писать заново.<sup>1</sup> Дополнил только список моих книг, доведя его до конца 1913 г., и вычеркнул список переводов (моих вещей на иностранные яз.), заменив его кратким подстрочным примечанием. — Вы, вероятно, уж знаете, что мое изд. Пушкина, по воле издателей, не состоялось. Итак часть моего времени освободилась. Что бы Вам взяться за Гете! Я работал бы с радостью для такого предприятия. —

Уважающий Вас

Валерий Брюсов.

*На обороте:*

ЕВ

Семену Афанасьевичу

Венгеру

Загородный, 21, кв. 36

Петербург.

Валерий Яковлевич

Брюсов.

Москва, 1 Мещанская

32

Валерий Яковлевич  
Брюсов  
Москва, 1 Мещанская  
32.

3 ноября 1913.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Благодарю Вас за постоянное доверие ко мне и за новое предложение написать статью о метрике и ритмике Пушкина (так я понимаю ее тему?) задача — очень соблазнительная. Но я, как всегда, «удручен» десятками очередных работ, которые во что бы то ни стало должно сдать к сроку, а Вам, вероятно, статья теперь нужна уже спешно. Между тем для нее необходимо, стих за стихом, вновь прочитать всего Пушкина. Это меня заставляет колебаться, могу ли я принять Ваше предложение. Кроме того, статьи подобного характера по необходимости многословны. Одно и то же приходится повторять по нескольку раз. Далее: без примеров, и, сравнительно, многочисленных, такая статья невозможна. Каждое свое положение приходится обосновывать примерами. Нужна еще и статистика. Рассказать «своими словами» метрику и ритмику поэта — нельзя: будет пустословие, приятное или нет, в зависимости от умения писать. Серьезная же оценка может быть дана только в статье научной, которая будет едва ли не первой в своем роде на русском языке (по-французски такие исследования я знаю). Подойдет ли все это Вашему изданию, которое, вероятно, весьма стеснено объемом?

Короче говоря, прежде чем согласиться, мне необходимо знать: 1) к какому сроку нужна статья (самое позднее) — ? 2) каков может быть ее размер (maximum) — ? Я вряд ли мог бы написать эту статью скорее, чем «к» рождеству, и вряд ли смог бы ее уложить менее, чем в 16—18 Ваших столбцов мелкого шрифта. Конечно, пока это — указания приблизительные, но я боюсь обещать и более близкий срок и меньший объем, чтобы не обмануть Вас.

Очень извиняюсь, что отвечаю Вам с опозданием. Две недели я хворал довольно серьезно и если мог бы, конечно, написать ответ, то решительно не мог предвидеть, буду ли иметь возможность работать, так как врачи предлагали мне уехать. Теперь все «образовалось», и я возвращаюсь к своим занятиям.

Преданный Вам  
Валерий Брюсов.

P. S. Если Вам не будет это хлопотно, не откажите, при случае, напомнить [редак] конторе Н. Э. Словаря — выслать мне гонорар за последние 3 тома. Но очень прошу Вас сделать это именно «при случае», так как мне было бы крайне совестно, если бы Вы хоть сколько-нибудь обеспокоились по этому делу. С своей стороны я напишу в контору соответственное письмо.

63

Валерий Яковлевич  
Брюсов.  
Москва, 1 Мещанская.  
32

18 ноября 1913.

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Согласно с Вашим письмом, я предложил написать статейку о доме,<sup>1</sup> где родился Пушкин, одному московскому поэту, который не мало Пушкиным занимался: Самуилу Викторовичу Киссену (мужу моей сестры), писавшему под псевдонимом «Муни». Думаю, что эту работу он исполнить может, тем более, что принялся за нее весьма старательно, разыскал нужные источники, намерен поехать на места, и т. д. Что до моей статьи (о ритмике Пушкина), то раньше, как к рождеству, я никак не буду в состоянии ее Вам доставить.

Благодарю Вас за содействие в получении гонорара от «Н. Э. Словаря». Мне выслано 37 р. с копейками. Очевидно, столько и следует (за статьи о Гиле, Гиппиус и Гюго). Но я до сих пор не знаю, какова расценка гонорара в «Словаре». Может быть, Вы, при случае, сообщите ее мне. Только не примите моих слов за какую-либо жалобу: это просто желание осведомиться. Я же вполне готов и в дальнейшем работать для «Словаря», если найдется в нем подходящее для меня дело. «Расписания слов» после буквы «Г» мне не высылали.

Я осведомлен о Вашей письменной полемике с Д. В. Философовым и писал ему, что его негодования никак не понимаю. Может быть, однако, выражение «головешки» было действительно неудачно, главное «не исторично», или могло быть принято, как полемическое, а не историческое. В новых объявлениях Вы его, кажется, сняли.

Преданный Вам  
Валерий Брюсов.



Майоренгоф (близ Риги)  
санаторий  
д-ра М. Максимовича.  
«8 января 1914 г.»

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Приходится мне и это письмо начинать и оканчивать извинениями. Разные обстоятельства жизни и серьезное нездоровье, приведшие меня, как Вы видите по моему новому адресу, в санаторий, решительно лишили меня возможности исполнить обещанную для Вас работу о метрике Пушкина. Могу лишь признать свою вину, и ничего больше. Лучшее было бы, если бы Вы могли передать эту работу другому. Если это невозможно, сообщите мне, к какому новому сроку можно ее прислать. Пушкин со мною, и я попытаюсь ее исполнить. Еще и еще раз прошу меня извинить: но здесь уже вмешалась Судьба.

Преданный Вам  
Валерий Брюсов.

P. S. Не знаю, нужна ли Вам статья о доме, где родился Пушкин. Если да, ее может написать Самуил Викторович Киссен (о коем я Вам сообщал); его адрес: Москва, Б. Успенский пер., д. 6 (кв. Брюсовых).

*На обороте:*

ЕВВ.

Семену Афанасьевичу  
Венгерову.

Загородный, 21, кв. 36.

Петербург

От В. Я. Брюсова, Майоренгоф, санат. Максимовича.

23 февраля 1914.

Многоуважаемый  
Семен Афанасьевич!

Наконец, завтра или, самое позднее, послезавтра я высылаю Вам, с новым и, конечно, непростительным опозданием свою статью о стихотворной технике Пушкина. Во вторник или в среду [она] рукопись будет в Ваших руках. При переписке статьи оказались нужными новые исследования, подсчеты и т. под., вот почему статья опять запоздала. Она немного разрослась, сравнительно с той черновой, которую я Вам показывал, но в общем не превосходит установленных Вами размеров.

Еще раз позволяю себе просить Вас сделать распоряжение, если это возможно, о высылке мне гонорара за статью о З. Гиппиус (если уж нельзя оплатить статью о Блоке). Обе статьи написаны давно, весьма давно, и писателю, как всякому работнику, тягостно ожидать вознаграждения за свое дело по многу месяцев. Буду Вам весьма признателен за содействие этой моей просьбе. Жду также корректуру статьи о З. Гиппиус и возвращу ее (корректуру) немедленно.

Преданный Вам  
Валерий Брюсов.

66

26 февраля 1914.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Сегодня, одновременно с этим письмом (еще опоздание! но уже на один день), выслал Вам статью о технике Пушкина. Как всегда, хорошо вижу все ее недостатки. Главный — тот, что я все же не охватил всего содержания темы. Но и тема была «нехватная». Мною собрана едва  $\frac{1}{10}$  доля того, что можно, и должно, было собрать, — и все же материал получился столь огромный, что вместить его можно было бы только в целой книге. Я выбрал из него «кое-что», вероятно, не самое существенное и не самое интересное. Но, право, иначе надо было бы работать годы. В корректурах, ежели Вы мне таковые доставите, я иное добавлю, иное выкину (конечно, все «умеренно») и слогу свой слог, в этой статье довольно несовершенный. Сейчас исправлять рукопись — сил нет, да и спешу ее отослать.

Размеры статьи — велики. Но, во-первых, повторяю: материал был огромен. Во-вторых, в рукописи многое зачеркнуто, так что она кажется больше, чем она есть. В-третьих, кое-что можно, при окончательной отделке, выкинуть.<sup>1</sup>

Еще раз простите всю мою медлительность, вызванную моею болезнью.

Преданный Вам

Валерий Брюсов.

67

6 марта 1914.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Сегодня получил корректуру статьи о Пушкине. Спасибо. Решусь задержать ее все же день или два, так как некоторые мелочи хочу исправить и кое-что (тоже мелочи) вставить. Жалею, что Вы не прислали мне своих замечаний, если успели со статьей ознакомиться. Было бы весьма важно узнать Ваш суд.

Ни корректур статьи о Гиппиус ни гонорара за нее (за статью), который Вы мне предупредительно обещали, пока не получал. Из-во «Мир» просило у меня второй автограф, говоря, что первый затерялся. Вышлю завтра в типографию.

Преданный Вам

Валерий Брюсов.

*На обороте:*

ЕВ

Семену Афанасьевичу

Венгерову.

Загородный, 21, кв. 36

Петербург.

Валерий Яковлевич

Брюсов

Москва, 1 Мещанская 32

68

10 марта 1914.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич!

Возвращаю Вам корректуру статьи о ритмике Пушкина. Поправок я сделал не очень много, но они крайне существенны. Приходится мне усердно просить Вас, чтобы Вы настояли, дабы все поправки были действительно сделаны. Особенно боюсь я за поправки чисто-типографские. Нужно писать «5-стопный» с черточкой (маленькой), а не с тире (большим); надо разделить в образцах народных стихов части стиха [перпендикулярной] вертикальной чертой |, а не скобкой; надо в примерах аллитераций набрать курсивом именно те (и притом все) буквы, какие надо... Без этого пропадет и смысл того, что я говорю. В примерах важно разделить отдельные стихи горизонтальной черточкой: —

Простите эту настойчивость, но ведь моя статья — почти что математическая; итак я всячески сокращал число знаков, а ведь очень хотелось заполнить ее схемами.

Преданный Вам

Валерий Брюсов.

*На обороте:*

ЕВ

Семену Афанасьевичу

Венгерову.

Загородный, 21, кв. 36

Петербург

Валерий Яковлевич

Брюсов

Москва, 1 Мещанская 32

69

14 марта 1914.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич!

Издательство «Мир» доставило мне 150 р., и я приношу Вам мою благодарность за Ваше содействие в получении их.

Сегодня я заметил один недосмотр в моей статье о Пушкине. Я ничего не сказал, что еще в 1821 г. Пушкиным были написаны октавы: Желание («Кто видел край»). Если не поздно, не можете ли Вы внести поправку в статью? Надо в перечне строф 1816—1819 г. добавить: «и октавы („Желание“)», а в том месте, где говорится о строфах последних лет, выкинуть слово «впервые». — Мне очень неприятно затруднять этим Вас. Но если моя статья еще не отпечатана, может быть, Вы найдете возможным прислать мне ее верстку. Я тотчас сделаю нужную поправку и верну Вам корректуру

в тот же день, с курьерским поездом. Всего в пути она будет 2 дня. Я уверен, что есть в моей статье и другие промахи, но этот мне особенно досаден, так как и «Желание»-то я с детства знаю наизусть!

Преданный Вам  
Валерий Брюсов.

*На обороте:*

ЕВ

Семену Афанасьевичу  
Венгерову.

Загородный, 21, кв. 36

Валерий Яковлевич                      Петербург  
Брюсов  
Москва, 1 Мещанская 32

70

15 марта 1914

**Многоуважаемый**

Семен Афанасьевич!

Очень я благодарен Вам за то, что Вы нашли возможным вторично прислать мне корректуру статьи о Пушкинской «технике». Как ни грустно в том сознаться, но я нашел довольно много промахов, происшедших и от того, что я торопился закончить статью, и от того, что слишком громаден был материал ее. Теперь, кажется, все исправлено, и я спокоен. Осталось много недоговоренного, но с этим уж надо примириться.

Делая поправки и вставки, я заботился об том, чтобы страниц не пришлось переверстывать. Поэтому в тех столбцах, где сделаны вставки, я соответственно вычеркивал несколько строк (и к лучшему, кажется!). Только в конце статьи я прибавил маленькое примечание. Для него придется чуть-чуть переверстать последнюю страницу, а место на ней есть, так как текст занимает ее не всю.

Простите хлопоты, которые я Вам причинил с этой статьей: слишком уж сложна была заданная Вами задача!

Преданный Вам  
Валерий Брюсов.

*На обороте:*

ЕВ

Семену Афанасьевичу  
Венгерову.

Загородный, 21, кв. 36

Петербург

Валерий Яковлевич  
Брюсов  
Москва, 1 Мещанская 32

## ПРИМЕЧАНИЯ

Публикуемые здесь семьдесят писем В. Я. Брюсова к С. А. Венгеру составляют часть обширной переписки (всего имеется 169 писем В. Я. Брюсова и 93 письма С. А. Венгерова к Брюсову). Письма В. Я. Брюсова входят в состав архива С. А. Венгерова, находящегося в Институте литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, письма С. А. Венгерова — в личном архиве В. Я. Брюсова в Москве. Для данной публикации выбраны письма, относящиеся к работе В. Я. Брюсова над изданием сочинений Пушкина под редакцией С. А. Венгерова, характеризующие Брюсова-пушкиниста. Большая часть писем В. Я. Брюсова к С. А. Венгеру написана на почтовой бумаге с издательской маркой журнала «Весы», которая в публикации не воспроизводится. Почти все письма написаны рукою В. Я. Брюсова, за исключением нескольких машинописных.

Цитаты из ответных писем С. А. Венгерова, приводимые в примечаниях, даны по подлинникам писем или по копиям их из архива Венгерова:

В примечаниях приводятся самые краткие и необходимые справки и сведения. Текстологические и биографические замечания и упоминания, связанные с работой Брюсова над текстами пушкинских стихов или комментированием их, в примечаниях обычно не оговариваются. Вопросы пушкинской текстологии, занимавшие столь большое место в письмах В. Я. Брюсова, в том аспекте, в каком они им ставятся, стали в значительной мере вопросами, уже пройденными современным советским пушкиноведением или требующими специального исследования, и поэтому здесь не комментируются.

## 1

1. В связи с организацией работы по подготовке собрания сочинений Пушкина в издательстве Брокгауз-Ефрон, С. А. Венгер обратил к В. Я. Брюсову с приглашением принять участие в этом издании, на которое Брюсов и отвечает своим согласием. В письме от 13 апреля 1906 г. Венгер писал: «Издание Пушкина приняло реальные очертания. Я приступил к подготовке издания и обращаюсь за помощью ко всем нашим пушкинистам, — в том числе на первом плане — к Вам. Я вероятно недели через две буду в Москве и тогда поговорим детально. Покамест же прошу сообщить мне к каким стихотворениям 1812—20 гг. Вы бы не отказались написать краткий, но обстоятельный комментарий».

2. В ответ на запрос В. Брюсова о типе издания, текстологических принципах, положенных в его основу, и о характере комментариев С. А.

Венгер сообщил ему в письме от 17 мая 1906 г. свои принципиальные редакторские установки: «Очень Вам благодарен за живое сочувствие, которым Вы встретили мое предложение принять участие в издании Пушкина. Не отвечал Вам до сих пор, потому что все раскидывал умом, о каких стихотворениях просить Вас написать. Теперь я пришел вот к какому решению: прошу Вас просмотреть как первый том Академического Пушкина, так и только что вышедший второй и наметить все те стихотворения, к которым Вы бы охотно написали примечания. Тогда мне легче будет комбинировать».

Касаясь текстологических принципов и характера комментария, С. А. Венгер отмечает, что работа для издания должна состоять: «из 1) установленного текста, 2) истории текста, 3) реальных примечаний, 4) эстетической оценки в связи с очерком к предыдущей критике. К этому я прибавляю еще элемент биографии, т. е. маленькие этюды о всех упоминаемых в стихотворении лицах».

3. В. Брюсов ссылается здесь на свою статью «Что дает академическое издание сочинений Пушкина (заметки)», помещенную в «Русском Архиве», 1899 г., XII, стр. 618—631. В этой статье Брюсов подвергал резкой критике тексты, данные Л. Майковым во II томе академического издания Пушкина.

## 2

1. Речь идет об осуществлении собрания произведений Байрона в издательстве Брокгауз-Ефрон, в котором Брюсов принимал участие как переводчик ряда стихотворений Байрона.

## 3

1. Текстами лицейских стихов Пушкина, хранившихся в б. Румянцевском музее, В. Брюсов занимался и раньше, дав решительную и детальную критику первого тома академического издания сочинений Пушкина (см. ст. его в «Русск. Архиве» «Что дает академическое издание сочинений Пушкина» и рецензию на 2-е изд. первого тома («Русск. Архив», 1900, XI, обложка). Подробное описание пушкинских рукописей 1813—1820 гг. дано было в I и II тт. академического издания Л. Майковым и В. Якушкиным. Изучение рукописей лицейских стихов, хранившихся в б. Румянцевском музее (ныне Библиотека им. В. И. Ленина), произведено было В. Брюсовым несколько позже, в 1907 г. В результате этой ревизии текста им была опубликована книжка «Лицейские стихи Пушкина» (М., изд-во «Скорпион», 1907).

2. Из этих тем, привлечших внимание Брюсова, им была осуществлена статья «Стихотворная техника Пушкина» в VI т. сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова (1915 г.), перепечатанная в сб. В. Брюсова «Мой Пушкин» (ГИЗ, 1929). Брюсов упоминает здесь статью Ф. Е. Корша «Разбор вопроса о подлинности окончания „Русалки“ А. С. Пушкина» (СПб., 1898), в которой дан был анализ ритмики пушкинского стиха.

## 4

1. Это письмо В. Брюсова является ответом на письмо к нему С. А. Венгерова от 24 мая 1906 г., в котором последний сообщал о своем желании следовать в основном текстам академического издания (I и II тому, куда входили стихи 1813—1820 гг., подготовленные к печати Л. Майковым и В. Якушкиным). В своем письме С. А. Венгерова, соглашаясь с некоторыми недостатками академического издания, подчеркивает: «Но, в общем, несомненно, можно вполне оперировать по Майковским, Якушкинским, текстам. Вот почему я, из жалости к большой публике, давая исследование текста в конце книги, могу спокойно приступить к печатанию текста по Академическому изданию».

Критику текстов лицейских стихов в редакции Л. Майкова В. Брюсов дал в статьях и рецензиях: «Что дает академическое издание сочинений Пушкина» («Русск. Архив», 1899, XII, стр. 618—631), «Сочинения А. С. Пушкина. Издание Акад. Наук, т. I, изд. 2-е» («Русск. Архив», 1900, XI, обложка), «Материалы для академического издания сочинений Пушкина. Собрал Л. Н. Майков. СПб., 1902» («Новый Путь», 1903, II, 174—184) и др.

В последних советских изданиях Пушкина — Академии Наук СССР, «Academia», шеститомное собрание сочинений ГИХЛ — вопрос о тексте лицейских стихов в основном разрешен путем помещения двух редакций: первой — лицейской под годом первоначального написания и второй — позднейшей переработки под соответствующим ей годом.

## 5

1. Повидимому питата из письма С. А. Венгерова, ответом на которое служит это письмо Брюсова.

2. Принципы публикации текста лицейских стихотворений, предложенные здесь В. Брюсовым, были приняты С. А. Венгером лишь частично и последовательно осуществлены в издании не были.

## 6

1. Система примечаний, принятая в издании Пушкина под ред. С. А. Венгерова, до конца

выдержана не была, со второго тома примечания помещены были после текста в конце книги.

## 7

1. Брюсовым были выбраны следующие стихотворения, примечания к которым помещены в I томе сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова: «К Дельвигу», «Мечтатель», «Мое завещание друзьям», «Послание к Юдину», «Слеза», «Роза», «Наездники», «Сон», «Пробуждение», «Месяц», «Элегия» («Счастлив, кто в страсти сам себе...»), «Друзьям», «Безверие» (стр. 216, 240, 276, 280, 290, 324, 332, 342, 348, 354, 362, 438).

## 8

1. Подразумеваются воспоминания И. И. Пущина (в сб. Л. Майкова «Пушкин. Биографические материалы и историко-литературные очерки». СПб., 1899) и С. Д. Комовского (Я. Грот. «Пушкин, его лицейские товарищи и наставники». СПб., 1899).

## 9

1. «Экскурсы» Брюсова текстологического характера были С. Венгером значительно сокращены.

2. Сборник «Древние российские стихотворения» (М. 1804) предположительно приписывается Кирше Данилову.

К письму № 9 от 3 июля 1906 г. (Висби) приложены тексты стихотворений, подготовленных Брюсовым к печати («К Дельвигу», «Ответ», «Мое завещание. Друзьям», «Разлука», «Месяц», «Слеза», «Элегия» и «Послание к Юдину». Последнее с пометкой: «Как в акад. издании»).

## 10

Открытое письмо. Почтовый штампель — Москва, 5 VII 1906.

## 11

1. Тексты и примечания к лицейским стихотворениям Пушкина для I тома его сочинений, о которых речь шла в предыдущих письмах.

## 12

Датируется по содержанию письма началом августа 1906 г.

1. Поправка к стихотворению «Послание к Дельвигу» в чтении Брюсова была принята в изд. Венгерова.

2. «Семелея» — Брюсов подразумевал стих «Спесивой Семелеи сына» в лицейской редакции стихотворения «Мое завещание. Друзьям».

## 13

Датируется по содержанию письма началом августа 1906 г.

## 14

1. «Портрет Бакуниной» — статья В. Я. Брюсова «Первая любовь Пушкина (Е. П. Бакунина)», помещенная в I томе сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова, СПб., 1907, стр. 284—288.

2. Речь идет о доме, в котором родился Пушкин. Место рождения Пушкина в течение долгого времени не было выяснено, и оспаривалась правильность помещения мемориальной доски на доме гр. Головкиной (позже купцов Ключиных) на бывш. Немецкой улице, № 27. Выяснением вопроса о доме, в котором родился Пушкин, Брюсов занялся по просьбе С. А. Венгерова, поручившего ему заказать фотографии с этого дома. О результатах своих розысков Брюсов сообщает в следующих письмах. «Брошюра В. Г.» «Где же родился Пушкин» изд. В. Г. М. 1899.

## 15

1. Вопрос о доме, где родился Пушкин, служил предметом долгих споров и многократно обсуждался в литературе. Сводку различных решений этого вопроса см. в статье Л. А. Виноградова «Детские годы Пушкина» (сб. «Пушкин в Москве», М., 1930). Предположение о рождении Пушкина в доме Ключиных, ранее принадлежавшем гр. Головкиной, оспаривалось целым рядом изысканий. В частности Н. П. Бочаровым (основная работа его «Частные постройки в Москве и дом Скворцова, где родился А. С. Пушкин», «Известия Московск. городск. думы», 1880, вып. X, и в статье его «Новые данные о месте рождения А. С. Пушкина» в журнале «Вокруг света», 1899 г., №№ 25—27) был указан как место рождения Пушкина дом Ананьина, бывш. Скворцова по Немецкой ул. (ныне ул. Бауманз) № 10. В 1924 г. специальная комиссия, осмотрев дома на Баумановской ул., № 10, бывш. Скворцова и Ананьина, и № 27 бывш. Головкиной и Ключиных, не смогла решить, в котором из этих домов родился Пушкин. Л. А. Виноградов приходит к выводу, что Пушкин родился в одном из трех маленьких деревянных флигельков на <...> Немецкой улице в 200 саженях от Головкинского двора, в дворике Скворцова, сослуживца С. Л. Пушкина по московскому комиссариату (см. Л. А. Виноградов. «Детские годы Пушкина», сб. «Пушкин в Москве», М., 1930, стр. 23—26). Таким образом предположения Бочарова, с которыми в основном соглашался Брюсов, можно считать сейчас несомненными.

2. В. Е. Якушкин в это время являлся редактором академического издания сочинений Пушкина.

## 16

1. О доме, где родился Пушкин, см. предыдущее примечание. В. Я. Брюсов предлагае-

мого «этюда» не написал, ограничившись теми розысками, результаты которых он изложил в письмах С. А. Венгеру.

## 17

Датируется концом сентября, согласно указанию Брюсова на посланную им телеграмму (от 23 сентября 1906 г.), предваряющую содержание этого письма.

1. Письмо Брюсова является ответом на просьбу С. А. Венгерова, изложенную в письме от 18 сентября 1906 г. Венгеров, выражая благодарность за получение фотографий, присланных Брюсовым (см. предыдущее письмо), сообщал, что он «достал в Академии Наук редчайшую фотографию с флигеля, в котором якобы родился Пушкин», и, посылая эту фотографию, просил Брюсова узнать «существует ли этот флигель (в доме Ключиных. Н. С.) в настоящее время».

## 18

1. Бумаги, о которых Брюсов сообщает в этом письме С. А. Венгеру, не были приобретены издательством Брокгауз и Ефрон. Речь идет здесь об архиве «Опеки над детьми и имуществом А. С. Пушкина», приобретенном в ноябре 1909 г. А. А. Бахрушиным (подробное описание материалов этого архива дано в статье Б. Л. Модзалевского «Архив опеки над детьми и имуществом Пушкина в музее А. А. Бахрушина» в «Пушкин и его современники», вып. XIII, СПб., 1913, стр. 90—162).

## 20

1. Работы Брюсова над рукописями лицейских стихотворений (тетради №№ 2364 и 2395) привели его к ревизии текстов этих стихотворений, напечатанных в I томе академического издания сочинений Пушкина под ред. Л. Майкова. Результаты своей текстологической работы и критику академического издания Брюсов объединил в специальной книге «Лицейские стихи Пушкина по рукописям Московского Румянцевского музея и другим источникам. К критике текста», М., 1907 г. В предисловии к этой книге Брюсов писал: «В 1906 г. работая для нового издания сочинений Пушкина, выходящего под редакцией С. А. Венгерова, я имел случай изучить Пушкинские рукописи Московского Румянцевского Музея... изучение это только подтвердило мои прежние выводы, и результаты моей работы я считаю полезным и необходимым обнародовать» (стр. 5).

## 21

1. Статью «К критике текста лицейских стихов Пушкина» С. А. Венгеров в редактируемом им издании не поместил, и Брюсов издал

в 1907 г. книгу «Лицейские стихи Пушкина» (см. примечание к предыдущему письму).

## 22.

Открытое письмо. Почтовый штампель: Москва 8 I 1907.

1. Речь идет о текстах стихов, предназначенных для I тома сочинений Пушкина в изд. под ред. С. А. Венгерова.

## 23

К письму был приложен Брюсовым подробный список тех изменений текста редактировавшихся им лицейских стихотворений Пушкина, которые он считал необходимым внести в текст академического издания (к стихотворениям: «К Дельвигу», «Мое завещание. Другьям», «Послание к Юдину», «Роза», «Наездники»). Однако С. А. Венгеровым тексты стихов, предложенные В. Я. Брюсовым, приняты не были.

## 24

Открытое письмо. Почтовый штампель: Москва 16 I 1907.

1. Статья о Бакуниной «Первая любовь Пушкина (Е. П. Бакунина)» была напечатана в I томе сочинений Пушкина изд. Брокгауз-Ефрон под ред. С. А. Венгерова (стр. 284—288).

## 25

Датируется 27—30 января 1907 г., согласно указанию Брюсова на высылку статьи о Бакуниной «около двух недель тому назад», о чем он сообщал 16 января.

## 26

1. Четыре стиха в стихотворении «Завещание», зачеркнутых в автографе Пушкина под ред. С. А. Венгерова восстановлены не были, и это стихотворение дано было не в брюсовской редакции, а по академическому изданию.

2. В издании под ред. С. Венгерова была принята поправка Брюсова «ментик» (по рукописи, в отличие от «ментикии» в акад. издании).

3. В академическом издании «Слеза» напечатана по тексту альманаха «Мнемозина» и лицейской рукописи (№ 2364, л. 4) с исключением III строфы. В сочинениях Пушкина под ред. С. А. Венгерова напечатана редакция «Мнемозины», соответствовавшая в основном первоначальной.

## 27

1. В издании сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова к статье Брюсова: «Первая любовь Пушкина» был прибавлен Р. С. «От редакции», в котором указывалось на отсутствие биографических сведений о Е. П. Бакуниной.

## 28

1. В издании сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова был помещен текст академического издания.

2. В издании сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова была во II томе помещена особая статья «Пушкин и Раевские» проф. А. Лободы (стр. 104—118).

3. Оттиск из «Былого» — по видимому речь идет о статье М. О. Гершензона «Семья декабристов» (О семье Раевских), помещенной в №№ 10 и 11 журнала «Былое» за 1907 г.

## 29

1. Статья М. О. Гершензона, вероятно, «Семья декабристов».

2. Статья Брюсова о «Гаврилиаде» под заглавием (данным П. Бартевым) «Пушкин. Рана его совести» была помещена в «Русск. Архиве», 1903 г., VII, стр. 473—478.

## 30

Датируется началом мая 1907 г. по содержанию письма и упоминаемой в нем рецензии.

1. Рецензия В. Брюсова на книгу «Сочинения Пушкина», под ред. С. Венгерова, вып. I» напечатана в «Критическом Обозрении», 1907 г., кн. 1.

## 31

Открытое письмо с почтовым штампелем: Москва 24 V 1907.

## 32

1. В тексте у Венгерова было напечатано по академическому изданию «Семелы радостного сына», а в примечании комментировано Семелея — «спесивая» по тексту, предложенному Брюсовым.

## 33

Открытое письмо с почтовым штампелем: Москва 6 VI 1907.

## 34

1. Речь идет об изданной В. Я. Брюсовым книжке «Лицейские стихи Пушкина. По рукописям Московского Румянцевского музея и другим источникам. К критике текста». М., 1907. книгоиздательство «Скорпион», 96 стр. В этой книжке Брюсов реализовал свою работу над рукописями лицейских стихов тетрадей №№ 2364 и 2395 б. Румянцевского музея (ныне рукоп. отд. Гос. Публ. библ. им. В. И. Ленина), подробно перечислив ошибки академического издания и дав свое чтение текстов.



## 35

По содержанию письма его можно предположительно датировать июлем 1907 г.

1. Критика С. А. Венгеровым книги В. Я. Брюсова «Лицейские стихи Пушкина» дана была в письме к нему от 4 июля 1907 г., в котором С. А. Венгеров указывает: «Вы черезчур придирчивы, Вы замечаете только одни промахи Майнова, а ведь сколько же он внес и нового в текст Пушкина, сколько добыл новых автографов! И все это совершенно пропадает в мрачном освещении Вашей неумолимой критики».

2. Ф. Ф. Фидлер — известный коллекционер историко-литературных материалов и рукописей и переводчик русских поэтов на немецкий язык.

## 36

Открытое письмо с почтовым штемпелем: Москва 3 X 1907.

## 37

Датируется по содержанию письма началом октября 1907 г. (см. предыдущее письмо).

1. Статья В. Я. Брюсова «Пушкин в Крыму» была напечатана во II томе сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова, (СПб., 1908 г., стр. 89—102).

2. Статья А. Лободы «Пушкин и Раевские» во II томе соч. Пушкина под ред. С. А. Венгерова.

3. Статья Н. Куамна — повидимому «Первая любовь Пушкина», «Заря» (прилож.), 1905 г., № 250.

## 38

Датируется октябрем 1907 г., поскольку Брюсов упоминает в этом письме о посещении им постановки «Пелеаса и Мелисанды» Метерлинка в театре В. Ф. Коммисаржевской, шедшей в начале октября 1907 г.

## 39

Датировано 20—23 декабря 1907 г. по содержанию письма.

1. Статья В. Брюсова о «Гаврилиаде» помещена была во II томе сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова, СПб., 1908, стр. 602—606. Упоминание о цитатах из «Старины и Новизны» относится к цитатам из «Переписки по делу о разращении оставным шт.-нап. Митьковым своих дворовых людей» («Старина и Новизна», 1911, кн. 15, стр. 184—213).

## 40

1. «Книга о русских поэтах» — подразумевается «Русская поэзия», издававшаяся отдельными выпусками. Издание ее не было закончено. Первый том вышел в 1897 г.

2. О Баратынском Брюсов написал несколько заметок («Пушкин и Баратынский» в «Русск. Архиве» за 1901 г., I, и др.); выпуски «Русской поэзии» до Баратынского не дошли.

## 41

1. Статья Брюсова «Домик в Коломне» была помещена в III томе сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова, СПб., 1909, стр. 88—91.

## 42

1. «Ангел» — «Огненный ангел», исторический роман В. Брюсова, печатавшийся в журн. «Весь» за 1907—1908 гг.

2. Статья о «Домике в Коломне» — Литер. прибавл. к «Русскому Инвалиду», 1833 г., № 69. «И мои мысли о книге „Новоселье“ в „Маяке“, 1843 г., тт. 7—11. Обзор стихотворений Пушкина. Владимиров — повидимому, Н. В. Владимиров, «Отношение к А. С. Пушкину русской критики с 1820 г. до столетнего юбилея 1899 г.» (Киев, 1899): А. Кирпичников — повидимому, статья «А. С. Пушкин» в книге его «Очерки по истории новой русской литературы», т. II, изд. 2, М. 1903 г.

## 44

Датируется августом—сентябром 1908 г. по содержанию письма и указанию на адрес St. Jean-de Luz, данный до конца сентября по старому стилю.

## 45

1. Лекция С. А. Венгерова в московском «Литературно-художественном кружке» «Победители или побежденные» (Эволюция модернизма) напечатана была первоначально в газ. «Русские Ведомости» за 1908 г., №№ 242, 246, 247, и вышла отдельным изданием в прибавлении к книге «Основные черты истории новейшей русской литературы», СПб., 1909 г.

## 47

1. О тексте «Русалки» В. Брюсовым была помещена статья в «Русск. Архиве», 1902 г., II, стр. 354—360, «Текст пушкинской «Русалки»».

2. Статья Ф. Е. Корша «Разбор вопроса о подлинности окончания „Русалки“ А. С. Пушкина по записи Д. П. Зуева» напечатана была в Известиях ОРЯСа, т. III (1898 г.), кн. 3, стр. 633—785 (имеется отдельный оттиск.) и т. IV (1899 г.), кн. 1 и 2, стр. 153—364.

## 48

1. С. Коппельман — издатель альманахов и владелец книгоиздательства «Шиповник».

2. «Письма Пушкина и к Пушкину». Новые материалы, собранные книгоиздательством «Скор-

пион». Редакция и примечания Валерия Брюсова. М., 1903 г., VIII+177 стр.

50

Открытое письмо. Почтовый штемпель: Москва 12 II 1909.

51

1. В издании сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова обе эти статьи В. Брюсова были напечатаны вместе (см. III том, СПб., 1909, стр. 456—472) с подзаголовком:

I. Идея повести

II. Возникновение и состав повести.

2. В издании «Просвещения» под ред. П. Морозова этот стих читается:

Россию вадернул на дыбы?

53

1. Речь идет об отзыве С. А. Венгерова на книжку В. Брюсова о Гоголе «Испепеленный» (М., 1909, книгоизд. «Скорпион»).

54

1. В сборнике «Литературного фонда», Пб., 1910, было помещено стихотворение В. Брюсова «В моей стране».

2. Часть этих заметок была помещена в «Новом Энциклопедическом словаре» Брокгауз-Ефрон.

3. М. Ф. Ликпардопуло — сотрудник журнала «Весь», переводчик.

55

Открытое письмо. Почтовый штемпель: Москва 20 XI 1909.

1. Статья В. Я. Брюсова о «Египетских ночах» помещена была в III томе сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова, СПб., 1910, стр. 444—449. Впоследствии Брюсов в 1916 г. вернулся к «Египетским ночам», написав их продолжение (см. альманах «Стремнины», М., 1916 г., «Египетские ночи», поэма в шести главах).

56

1. В сочинениях Пушкина под ред. С. А. Венгерова помещена была статья В. Брюсова «Неоконченные повести из русской жизни» (т. IV, СПб., 1910, стр. 264—270).

57

1. Особого предисловия к «Русскому Пелагу» в издании сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова дано не было.

58

I. П. П. Перцов — критик и историк искусства, близкий символистским кругам, редактор «Нового Пути».

59

1. «История села Горюхина» ранее печаталась под названием «Горохино», как по цензурным соображениям она была напечатана в посмертном издании. Название «Горюхино» восстановлено было по рукописи Пушкина (см. заметку С. А. Венгерова в IV томе соч. Пушкина под его редакцией: «Горюхино», а не «Горохино»).

2. З. А. Венгерова, сестра С. А. Венгерова, историк западноевропейской литературы.

60

1. Речь идет о статье «Стихотворная техника Пушкина», которую Брюсов должен был написать для VI, последнего, тома сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова.

2. Заметка В. Я. Брюсова о З. Гиппиус в «Новом Энциклопедическом словаре», изд. Брокгауз-Ефрон, т. XIII.

3. «Амфитрион» — заметка для «Нового Энциклопедического словаря».

61

1. Речь идет об автобиографии В. Я. Брюсова, помещенной в «Русской литературе XX века» под ред. С. А. Венгерова, вып. 1, стр. 101—118.

63

1. Вопрос о доме, где родился Пушкин, выяснялся В. Брюсовым в 1907 г. (см. письма ЛМ № 14, 15, 16 и др.).

66

1. Статья В. Брюсова «Стихотворная техника Пушкина» была напечатана в VI томе сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова, СПб., 1915, стр. 349—367.